

На правах рукописи

Димони

Димони Татьяна Михайловна

**Модернизация аграрной экономики
на Европейском Севере России
в 1930 – первой половине 1960-х гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Ярославль - 2007

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО
«Вологодский государственный педагогический университет»

Научный консультант – доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Безнин Михаил Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Горбачев Олег Витальевич,
Брянский государственный университет
им. акад. И.Г. Петровского;
доктор исторических наук, профессор
Ильиных Владимир Андреевич,
Объединенный институт истории,
филологии и философии СО РАН;
доктор исторических наук, профессор
Кочешков Геннадий Николаевич,
Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского

Ведущая организация – Саратовский государственный
социально-экономический университет

Защита состоится «12» 8 2007 г. в 12 часов на заседании диссер-
тационного совета Д 212.002.01 при ГОУ ВПО «Ярославский государствен-
ный университет им. П. Г. Демидова» по адресу: 150000, г. Ярославль,
ул. Советская, д. 10, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Яро-
славский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Автореферат разослан «1» сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.М. Марасанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переход от аграрного общества к индустриальному рассматривается современной наукой как критериальная черта модернизации, осовременивания общественного устройства в целом. В историографии существует мнение, что модернизация промышленной составляющей экономики России завершилась в основном в 1950-е гг. Грань же модернизационного перехода в аграрной подсистеме России, его темпы и критерии, формы до сих пор остаются малоисследованным вопросом. А ведь без ответа на него трудно делать выводы о содержании исторической эволюции развития страны, ее направленности и этапах, особенно учитывая тот факт, что до середины XX в. более половины населения проживало в деревне, в аграрной подсистеме производилась значительная часть национального продукта.

Изучение преобразований в аграрной экономике 1930 – первой половины 1960-х гг., периода наиболее интенсивной модернизации российской экономики, позволяет дать ответы на принципиальные вопросы о том, каковы были темпы и источники накопления модернизационных ресурсов аграрной экономикой, как менялись ее структурные элементы, как функционировали механизмы аграрного производства.

Ход этих процессов сопрягался с большим хозяйственно-культурным разнообразием сельской жизни в пространственном отношении. Это предопределяет важность региональных аспектов исследования отечественной аграрной модернизации, в частности, на Европейском Севере страны. Здесь долго сохранялся аграрный характер экономики и социальных процессов, и вместе с тем более явно проявлялись модернизационные импульсы, идущие как от государства, так и вытекающие из логики внутреннего развития региона. Характеризующийся более четко выраженной многоукладностью сельского хозяйства, Европейский Север создает благоприятные предпосылки для выяснения роли укладного фактора в процессе аграрной модернизации.

Историография проблемы. Модернизационный аспект развития экономики аграрной подсистемы 1930 – первой половины 1960-х гг. находился в сфере основных интересов советской историографии. В трудах В.П. Данилова, И.М. Волкова, М.А. Вылцана, Н.А. Ивницкого, И.Е. Зеленина, Ю.В. Арутюняна, В.Б. Островского, А.П. Тюриной, Л.Н. Денисовой, О.М. Вербицкой и других исследователей¹ зафиксирован процесс поступа-

¹ Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957; Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура и социальные отношения. М., 1979; Волков И.М. Трудовой подвиг колхозного крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в

тельного развития сельского хозяйства. В качестве одного из его главных факторов рассматривается уровень роста технического оснащения аграрного производства. В.П. Данилов, М.А. Вылцан, М.А. Краев, Ю.В. Арутюнян, И.М. Волков, В.Б. Островский, И.Е. Зеленин, В.Г. Венжер заложили фундамент научного анализа динамики материально-технической базы сельского хозяйства СССР².

Большое место в работах советских историков и экономистов отводилось изучению такой важной составляющей процесса модернизации, как товаризация продукции сельского хозяйства. Система изъятия сельхозпродукции у субъектов аграрного хозяйствования в 1930 – первой половине 1960-х гг. подробно рассмотрена в экономической литературе³. Историки Ю.А. Мошков, И.М. Волков и др., исследуя принципы и организацию хлебозаготовок в 1930-е гг. и послевоенный период, много внимания уделили анализу уровня и каналов товарности⁴.

Отдельные проблемы развития аграрной экономики изучаемого периода рассмотрены в трудах других отечественных ученых, посвященных исследованию изменений величины основных фондов, динамики капиталовложений, кредита и т.д.⁵

Ряд работ советских историков были направлены на изучение «секторов» сельского хозяйства – колхозного, государственного (совхозы, МТС), индивидуального. Однако сравнительно мало внимания уделялось специфике формирования их капиталов (основных фондов), источников накопления.

1946 – 1950 гг. М., 1972; *Вылцан М.А.* Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя. 1945 – 1958. – М., 1976; *Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). – М., 1996; *Зеленин И.Е.* Совхозы СССР. 1941 – 1950. – М., 1969; *Зеленин И.Е.* Аграрная политика Хрущева и сельское хозяйство. – М., 2001; *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. – М., 1970; *Островский В.Б.* Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. – Изд-во Саратовского университета, 1967; *Тюркина А.П.* Социально-экономическое развитие советской деревни 1965 – 1980. – М., 1982; *Денисова Л.Н.* Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960 – 1980-е годы. – М., 1996; *Зима В.Ф.* Голод в СССР 1946 – 1947 гг.: происхождение и последствия. – М., 1996; *Попов В.П.* Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953). – М., 1993; *Вербицкая О.М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х гг. М., 1992; *Вербицкая О.М.* Население российской деревни в 1939 – 1959 гг.: проблемы демографического развития. М., 2002; История социалистической экономики СССР: В 7 т. – М., 1976 – 1980; История крестьянства СССР: В 4 т. – М., 1986 – 1988.

² *Данилов В.П.* Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР; *Вылцан М.А.* Этапы развития материально-технической базы сельского хозяйства СССР // Вопросы истории. – 1975. – № 9. – С. 18-21; *Вылцан М.А.* Завершающий этап создания колхозного строя. – М., 1978; *Краев М.А.* Победа колхозного строя в СССР. – М., 1954; *Вылцан М.А.* Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945 – 1958); *Волков И.М.* Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946 – 1950 годах.

³ *Моисеев М.И.* Экономические основы заготовок сельхозпродукции. – М., 1935; *Дихтяр Г.А.* Советская торговля в период построения социализма. – М., 1961; *Рубинштейн Р.А.* Развитие внутренней торговли в СССР. – Л., 1964; и др.

⁴ *Мошков Ю.А.* Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации (1929 – 1932 гг.). – М., 1966; *Волков И.М.* Указ. соч.

⁵ *Шенгер Ю.Е.* Очерки советского кредита. – М., 1961; *Архипов А.И.* Колхозные доходы и их использование. – М., 1966; Кредитно-денежная система СССР. К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1967; *Массарыгин Ф.С.* Кредитная система СССР. – М., 1974; *Захаров В.С.* Кредит в системе управления экономикой. – М., 1979; Финансирование развития сельского хозяйства. – М., 1984; Издержки производства и себестоимость продукции в колхозах. – М., 1960; *Суслов И.Ф.* Экономические проблемы развития колхозов. – М., 1967; Эффективность сельскохозяйственного производства. – М., 1967; *Емельянов А.М.* Методологические проблемы накопления и рентабельности в колхозах. – М., 1965; *Котов Г.Г.* Расширенное воспроизводство социалистического сельского хозяйства. – М., 1969; Материальное стимулирование развития колхозного производства. – М., 1963; и др.

Этот аспект развернуто проанализирован лишь в начале XXI в. в совместных работах М.А. Безнина и Т.М. Димони о процессах капитализации в российском сельском хозяйстве в 1930 – 1980-е гг.⁶ Немногочисленные в 1930 – 1950-е гг. публикации по истории совхозов⁷ в 1960 – 1970-е гг. были значительно дополнены исследованиями И.Е. Зеленина и М.Л. Богденко⁸. Они сделали важные выводы о динамике материально-технической базы совхозов, специализации совхозного производства, его рентабельности. И.Е. Зеленин и М.Л. Богденко подчеркнули возрастание народнохозяйственной роли совхозов, отметив, что в конце 1950-х гг. «совхозный сектор» превратился в один из крупнейших источников производства аграрной продукции. Системное исследование места МТС в аграрной экономике было начато лишь в 1970-е гг. Основная часть авторов рассматривала их как «индустриальные центры на селе», «места сосредоточения специалистов», «центры политического руководства колхозами»⁹. В 1970-е гг. появились работы М.А. Вылцана, изучившего историю возникновения МТС, динамику их насыщения машинами и механизмами, порядок взаимоотношений с колхозами¹⁰. Однако вопрос о месте МТС в модернизации экономических отношений аграрной подсистемы в этих публикациях специально не ставился, как, впрочем, и в новейших исследованиях, посвященных МТС¹¹.

Индивидуальный (крестьянский) уклад сельского хозяйства наиболее полно был изучен В.Б. Островским¹². Практически впервые в советской историографии им были рассмотрены вопросы становления института личного приусадебного хозяйства, его роль в экономике колхозного двора и аграрной подсистеме в целом. В.Б. Островский пришел к выводу о сохранении и в 1950 – 1960-е гг. большого потенциала крестьянского уклада в производстве сельхозпродукции. Вместе с тем ученые-экономисты, изучавшие личное приусадебное хозяйство, дали анализ структуры трудовых затрат в этом укладе, динамики производимой продукции и других важных аспектов его жизнедеятельности¹³.

⁶ *Безнин М.А., Димони Т.М.* Капитализация в российской деревне 1930 – 1980-х гг. – Вологда, 2005; *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России в 1930 – 1980-х годах (новый подход) // *Вопросы истории.* – 2005. – №7. – С. 23–44; *Безнин М.А., Димони Т.М.* Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930 – 1980-х гг. // *Отечественная история.* – 2005. – №6. – С. 94–121.

⁷ *Совхозы в XV годовщине Октября.* Сборник / Под ред. А. Теряевой. – М., 1932; *Несмий М.И., Неделкин С.И.* Вопросы организации финансов совхозов. – М., 1953.

⁸ *Зеленин И.Е.* Зерновые совхозы СССР (1933 – 1941 гг.). – М., 1966; *Богденко М.Л.* Совхозы СССР. 1951 – 1958. – М., 1972.

⁹ *Виноградов И.И.* Политотделы МТС и совхозов в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1943). – Л., 1976; *Донгарова Т.С.* Чрезвычайные органы партии. – Л., 1976; *Козлова Л.А.* Политотделы. – М., 1984; и др.

¹⁰ *Вылцан М.А.* Этапы развития материально-технической базы сельского хозяйства СССР; *Вылцан М.А.* Историческая роль МТС // *История СССР.* – 1978. – №2. – С. 67–80; и др.

¹¹ *Томилин В.Н.* Машинно-тракторные станции и колхозы Центрального Черноземья в 1946 – 1958 годах: неравноправное партнерство // *Отечественная история.* – 2006. – №5. – С. 103–108; *Томилин В.Н.* МТС в истории сельского хозяйства страны // *Преподавание истории в школе.* – 2006. – №8. – С. 19–26.

¹² *Островский В.Б.* Указ. соч.

¹³ *Шмелев Г.И.* Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством. – М., 1971; *Белянов В.А.* Личное подсобное хозяйство при социализме. – М., 1970; *Григорьевский В.Е., Алексеев М.А.* Личное подсобное хозяйство колхозников, рабочих и служащих в СССР. – Л., 1968.

В зарубежной историографии 1930 – 1980-х гг. оценочные моменты в отношении отдельных периодов развития аграрной сферы России были достаточно негативными. Советологи писали о медленных темпах развития сельского хозяйства, невысоких объемах производства продовольствия, низком уровне жизни сельского населения. В то же время исследователи обращали внимание на значительные перемены в экономическом строе сельского хозяйства СССР, произошедшие после 1953 г.¹⁴

Что касается региональной специфики модернизации аграрной экономики страны, тот тут следует отметить проведенные в 1970 – 1990-е гг. крупные исследования по Центру, Сибири, Уралу, Нечерноземью¹⁵.

Изучение аграрного развития Европейского Севера России в 1930 – первой половине 1960-х гг. базировалось на традиционной для советской историографии идее прогресса. Аграрная подсистема Европейского Севера в начале 1930-х гг. характеризовалась не столько через статические и динамические процессы, сколько в разрезе стоящих перед ней задач. Авторами такой литературы были партийные и хозяйственные деятели региона¹⁶. До начала 1960-х гг. работы по развитию сельского хозяйства Европейского Севера России продолжали готовиться также, в основном, сотрудниками партийных пропагандистских структур. Эти книги, как правило, описывали быстрое восстановление послевоенной деревни, преимущества колхозного строя в этом процессе, противопоставляли дореволюционное, доколхозное состояние села его развитию в колхозный период¹⁷.

¹⁴ *Schapiro I.* The Communist Party of Soviet Union. – N.Y., 1960; *Bergson A.* The Economics of Soviet Planning. – L., 1964; *Nové A.* The Soviet Economy. An Introduction. – L., 1961; *Дьяков Рене.* Колхозы, совхозы или проблематичный коммунизм. – Вып. 1. – М., 1964; *Марченко В.П.* Основные черты хозяйства послевоенной эпохи. – Мюнхен, 1959; *Гароди Р.* Большой поворот социализма. – М., 1970; *Спасибер Н.* Советская стратегия экономического роста. – М., 1965; *Биллимович А.Д.* Экономический строй освобожденной России. Мюнхен, 1960; *Levin M.* Russian Peasants and Soviet Power. – L., 1968; *Фишпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30-е годы: деревня. – М., 2001; и др.

¹⁵ *Доброноженко Г.Ф.* Коллективизация на Севере. 1929 – 1932. – Сыктывкар, 1994; *Бакунин А.В., Денисевич М.Н.* Развитие личных подсобных хозяйств населения: тенденции и перспективы (30–80-е гг.). – Свердловск, 1990; *Корнилов Г.Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945). – Свердловск, 1990; *Мотревич В.П.* Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. – Свердловск, 1990; *Талмачева Р.П.* Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946 – 1950). – Томск, 1979; *Толмачева Р.П.* Колхозы Урала в 50-е гг. Томск, 1981; *Клементьев Е.И., Колжанов А.А.* Сельская среда и население Карелии, 1945 – 1960 гг. – Л., 1988; *Павлов Н.П.* Крестьянство Удмуртии. 1946 – 1970 гг. – Ижевск, 1975; *Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии. Ч. 1.* – Чебоксары, 1989; *Шорников А.М.* Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии (1959 – 1985 гг.). Ч. 2. – Чебоксары, 1990; *Безнин М.А.* Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950 – 1965 гг. – М. – Вологда, 1991; *Крестьянство Сибири в период упорочения и развития социализма* – Новосибирск, 1985; *Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960 – 1980-е гг.* – Новосибирск, 1991; *Горбачев О.В.* На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946 – 1985 гг.) и советская модель урбанизации. – М., 2002; и др.

¹⁶ *Селезнев С.А.* Очерки хозяйства Северного края. Основные отрасли хозяйства. – Архангельск, 1931; *Основные проблемы развития народного хозяйства Северного края в III пятилетке: Материалы к конференции.* – Архангельск, 1936; *Волжгин А.А., Васильев В.В.* О колхозах Вологодского округа. – Вологда, 1929; *Прядченко Г.К.* Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов: Доклад на краевом съезде колхозников 11/1-1932 г. и постановления съезда. – Архангельск, 1932.

¹⁷ *Анхимов Н., Перминов А.* Сельское хозяйство Карело-Финской ССР. – Петрозаводск, 1948; *Сельское хозяйство Коми АССР / Труды конференции по вопросам развития сельского хозяйства Коми АССР (март 1949).* – Сыктывкар, 1949; *Витязева В.А.* Советская Коми Республика. – Сыктывкар, 1954; и др.

Важным этапом осмысления процесса аграрной модернизации на Европейском Севере стали работы экономистов, написанные в 1960 – 1970-е гг. Д.А. Коновалов, Т.Г. Калянова, Г.В. Канев, В.В. Беляев, Г.И. Степанов, Л.А. Габов, М.Ф. Сычев, Ю.В. Седых, П.В. Мордвинцев и др. анализировали проблемы экономического развития северной деревни с конца 1950-х гг.: состояние основных фондов, их структуру, урожайность, себестоимость сельхозпродукции, размеры капиталовложений, рентабельность и эффективность производства¹⁸. Исследуя проблему «достаточности» капитала в аграрном секторе Европейского Севера России и механизма его работы, одну из самых сложных в изучении данного периода, эти ученые пришли к выводу о росте уровня капиталовложений в сельское хозяйство и его основных фондов за годы существования колхозного строя. В то же время они отметили, что эти процессы происходили неравномерно как в разрезе территорий, так и хозяйственных укладов, а уровень и размеры накопления к концу 1960-х гг. на Европейском Севере были меньше, чем в других регионах страны.

Исторических исследований, посвященных развитию «общественного» сельского хозяйства Европейского Севера 1930 – 1960-х гг., не так много. Основная их часть подготовлена в 1980 – 1990-е гг. В монографии Д.В. Милохина и А.Ф. Сметанина рассмотрены вопросы развития коми деревни в 1946 – 1958 гг.: подробно охарактеризованы последствия войны для села, особенности послевоенной аграрной политики, хозяйственного развития колхозов и колхозных дворов¹⁹. Авторами сделан вывод о кризисной ситуации в коми колхозах второй половины 1940-х гг. и постепенном поступательном развитии сельского хозяйства республики в 1950-е гг.: нарастании денежных доходов сельхозартелей, стоимости основных средств производства, увеличении объемов валовой сельскохозяйственной продукции. Послевоенное аграрное развитие Карелии рассмотрено в монографии Е.И. Клементьева и А.А. Кожанова²⁰. Особенности развития северной деревни в 1960-х гг. достаточно подробно описаны А.А. Поповым и А.Ф. Сметаниным²¹. Они подчеркивали, что магистральными направлениями аграрного развития Европейского Севера России в этот период являлись совхозизация, рост капиталовложений государства в сельское хозяйство, концентрация производства и механизация.

¹⁸ *Калянова Т.Г.* Развитие сельского хозяйства Коми АССР в 1951 – 1958 гг. // Из истории сельского хозяйства Коми АССР. – Сыктывкар, 1977; *Коновалов Д.А.* Рентабельность производства и пути ее повышения в колхозах и совхозах. – Сыктывкар, 1963; *Коновалов Д.А.* Снижение себестоимости продукции – источник роста общественного богатства. – Сыктывкар, 1964; *Коновалов Д.А., Ченцов Р.Е.* Сельское хозяйство Коми АССР за 40 лет. – Сыктывкар, 1961; *Канев Г.В., Беляев В.В., Степанова Г.И.* Экономическая эффективность сельского хозяйства Европейского Севера. – М., 1974; *Габов Л.А., Свиридова М.А., Крайцова М.Д.* Сельское хозяйство Коми АССР в период развитого социализма (историческое исследование). – М., 1981; *Сычев М.Ф.* Накопление и потребление в колхозах. – Северо-Западное кн. изд-во, 1969; *Седых Ю.В.* Хозрасчет и материальная заинтересованность в колхозах. – Вологда, 1963; *Мордвинцев П.В.* Себестоимость продукции в колхозах Вологодской области и пути ее снижения. – Вологда, 1960; и др.

¹⁹ *Милохин Д.В., Сметанин А.Ф.* Коми колхозная деревня в послевоенные годы. 1946 – 1958. – М., 2005.

²⁰ *Клементьев Е.И., Кожанов А.А.* Сельская среда и население Карелии 1945 – 1960 гг.: Историко-социологические очерки. – Л., 1988.

²¹ *Попов А.А., Сметанин А.Ф.* Северная деревня в 60 – первой половине 80-х годов. – Сыктывкар, 1995.

Большое внимание историки северных научных центров уделяли анализу трансформации крестьянского двора в колхозный период. Как установила М.Н. Глумная, деформация крестьянского хозяйственного уклада происходила наиболее быстрыми темпами в единоличных хозяйствах, которые фактически прекратили свое «крестьянское» существование к началу 1940-х гг.²² Гораздо более долгой была крестьянская судьба колхозного двора. М.А. Безнин доказал, что даже в первой половине 1960-х гг. колхозный двор представлял одну из основных ячеек аграрной системы регионов Европейского Севера и Нечерноземной зоны в целом, играл ведущую роль в продовольственном обеспечении семьи, сохранял структурные элементы крестьянствования²³. С этим выводом солидаризировалась О.В. Артемова, исследовавшая крестьянский двор Европейского Севера на этапе 1930 – 1940-х гг.²⁴ Отличительной чертой изучения аграрной экономики Европейского Севера стало определение уровня эксплуатации северной деревни. Она проявлялась в действовавшей здесь (как и во всей стране) в 1930 – 1950-е гг. полномасштабной системе крестьянских повинностей, исследованной М.А. Безниным, Т.М. Димони, Л.В. Изюмовой²⁵. Трансформацию хозяйства двора Европейского Севера России в 1960-е гг. и более поздний период установили в ходе исследований структуры бюджета сельской семьи М.А. Безнин, С.Г. Карпов, Н.В. Савина, К.А. Гулин, Т.М. Димони²⁶. Они отметили, что «раскрестьянивание» бюджета по некоторым показателям происходило здесь быстрее, чем в среднем по стране.

В целом системные исторические представления об аграрной модернизации на Европейском Севере России в 1930 – первой половине 1960-х гг. находятся еще в стадии формирования. Наблюдается неравномерность изученности процессов в разных укладах, узкая тематическая направленность описываемых сюжетов, их относительная хронологическая «замкнутость». В настоящем исследовании предпринята попытка восполнить хотя бы часть этих пробелов.

Объектом исследования избрана аграрная подсистема Европейского Севера России в единстве ее элементов и характеристик. **Предметом исследования** является процесс трансформации аграрной экономики на этапе перехода от аграрного общества к индустриальному.

Территориальные рамки исследования охватывают Европейский Север России в границах Вологодской и Архангельской областей, Коми и

²² Глумная М.Н. Единоличное крестьянское хозяйство на Европейском Севере России в 1933 – 1937 гг.: Дис. ... канд. ист. наук – М., 1994.

²³ Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950 – 1965 гг.

²⁴ Артемова О.В. Крестьянский двор на Европейском Севере (вторая половина 1930 – 1940-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук – Вологда, 1997.

²⁵ Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930 – 1960-х годах. – Вологда, 2001; Изюмова Л.В. Повинности колхозного крестьянства на Европейском Севере России в конце 1930 – 1950-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук – Вологда, 2001.

²⁶ Безнин М.А. Указ. соч.; Безнин М.А., Карпов С.Г., Савина Н.В. Приусадебное хозяйство колхозников Европейского Севера России в 1960 – 1980-х годах. – Вологда, 2001; Гулин К.А. Материальное положение колхозного крестьянства на Европейском Севере России в 1965 – 1985 гг.: Дис. ... канд. ист. наук – Вологда, 1999; Гулин К.А., Димони Т.М., Карпов С.Г. Бюджет и имущество крестьян Европейского Севера России второй половины XX в. – Вологда, 2003.

Карельской республик. Исследуемый регион в процессе развития российской цивилизации проявлял себя как обширная территория, характеризующаяся общностью производственной специализации хозяйства, участием в общенациональном разделении труда, однотипностью характера расселения жителей и демографических процессов, сходством способов соединения природно-климатических особенностей с результатами технического и культурного прогресса. Уже в XVI – XVIII вв., как показали исследования П.А. Колесникова, край был источником людских ресурсов, использовавшихся для осуществления проводившихся преобразований, резервом для заселения новых территорий, куда направлялись потоки людских сил и капиталов²⁷. Занятие сельским хозяйством здесь осложнялось суровыми природно-климатическими условиями, что требовало больших производственных издержек и порождало неспособность конкурировать в этой сфере с другими регионами²⁸. К началу изучаемого периода, по данным исследования В.А. Саблина, развитие сельского хозяйства на Европейском Севере «не выходило за рамки традиционной, значительно архаизированной аграрной подсистемы»²⁹. В 1930-е гг. этому краю государство прочно отдало роль аграрного анклава страны. В 1930 – 1950-е гг. производство здесь велось достаточно примитивными методами – уровень урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивность скота до конца 1950-х гг. сохранялись на уровне начала XX века, чрезвычайно высок был удельный вес ручного труда. Неблагоприятные для сельскохозяйственной деятельности климат и почвы, низкая техническая оснащенность, высокая доля натуральности, неразвитая производственная и социальная инфраструктура делали процессы функционирования аграрной подсистемы консервативными, что подтверждается исследованиями историков северных научных центров³⁰. Особенности аграрного развития Европейского Севера России в 1930 – первой половине 1960-х гг. заключались и в достаточно долгом преобладании сельского населения. Раскрестьянивание, особенно внешнее, массированно осуществлялось в рамках внеэкономического принуждения крестьянина, в том числе и к исполнению трудгужповинности на лесозаготовках. Работа в колхозе и на лесозаготовках постепенно превращала колхозника в рабочего с земельным наделом и приводила к тому, что процессы пролетаризации крестьянства Европейского Севера России происходили и «вне» сельского хозяйства.

Хронологические рамки исследования. Начальной гранью исследования стали 1930-е гг., период складывания колхозной системы. Как уста-

²⁷ Колесников П.А. Крестьянство и сельское хозяйство Европейского Севера России в XVI – XVIII вв. (к вопросу об эволюции аграрных отношений в русском государстве): Автореф. дис. ... доктора ист. наук. – Л., 1972. – С. 42-43.

²⁸ Островский А.В. Сельское хозяйство Европейского Севера России 1861 – 1914 гг. – СПб., 1998. – С. 211.

²⁹ Саблин В.А. Крестьянский двор на Европейском Севере России в 1917 – 1920-е гг.: Автореф. дис. ... доктора ист. наук. – Архангельск, 2006. – С. 45.

³⁰ Коротяев В.И. Русский Север в конце XIX – первой трети XX в.: Проблемы модернизации и социальной экологии. – Архангельск, 1998.

новлено в работах М.А. Безнина, Т.М. Димони, Л.В. Изюмовой и др.³¹, этот период характеризовался определенной архаизацией аграрного устройства – изъятием земли из индивидуального пользования, восстановлением повинностей – системы внеэкономического принуждения для мобилизации и перераспределения производимого продукта, ограничением права пространственного и социального перемещения. Особенностью «возрождения» норм традиционного общества, продолжавшегося до конца 1950 – начала 1960-х гг., было использование его потенциала для индустриализации, модернизации неаграрной составляющей экономики. Конечная грань исследования – середина 1960-х гг. обусловлена целостностью периода эволюции аграрной подсистемы от аграрного к индустриальному обществу. К этому времени фиксируются кардинальные перемены в соотношении ролей аграрной и неаграрной составляющих экономики, уходит в прошлое массированное применение внеэкономических методов эксплуатации, ресурсы созданной мощной отечественной индустрии начинают играть первостепенную роль в развитии сельского хозяйства.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении процесса трансформации традиционной экономики аграрной подсистемы Европейского Севера России в часть модернизированной экономики страны.

Для этого в ходе исследования предусматривалось решение следующих задач:

- дать анализ динамики величины аграрного капитала Европейского Севера в 1930 – первой половине 1960-х гг.;
- исследовать источники накопления капитала, выяснить их соотношение в течение 1930 – первой половины 1960-х гг.;
- выявить соотношение факторов производства в аграрной подсистеме Европейского Севера в исторической динамике;
- изучить экономические механизмы аграрной модернизации в 1930 – первой половине 1960-х гг.;
- исследовать роль хозяйственных укладов в аграрном производстве Европейского Севера России;
- изучить становление финансово-кредитной и товарной инфраструктуры сельского хозяйства региона;
- определить место института МТС в аграрной модернизации Европейского Севера;
- исследовать региональные особенности аграрной модернизации на Европейском Севере России;
- найти хронологические грани перехода аграрной подсистемы Европейского Севера России от традиционного общества к индустриальному.

³¹ *Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930 – 1980-е гг.: Тезисы научного доклада.* – Вологда, 2003; *Безнин М.А., Димони Т.М. Капитализация в российской деревне 1930 – 1980-х годов; Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930 – 1980-х годах (новый подход); Безнин М.А., Димони Т.М. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве; Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности русского крестьянства в 1930 – 1960-х годах; и др.*

Источниковая база работы. Диссертационное исследование опирается на обширный комплекс архивных и опубликованных источников. Важнейшим источником по истории сельского хозяйства являются решения Коммунистической партии и советского государства (материалы партийных съездов и пленумов, постановления ЦК КПСС, решения Совета Министров, указы президиума Верховного Совета СССР и пр.). Часть использованных в работе подобного рода документов, преимущественно законодательных, опубликована³² и достаточно давно введена историками в научный оборот, однако эта источниковая база была подвергнута анализу с точки зрения решаемых в исследовании задач. Большой интерес для исследования представляли также директивные материалы региональных органов власти и управления. Источники этого ряда в основном извлечены из архивных фондов (РГАЭ, ГАРФ, ГААО, ГАВО, ВОАНПИ). Особенность работы с такими источниками – необходимость выявления текстуально обозначенных решений, свидетельствующих о процессах аграрной модернизации. Особенно пристально изучались постановления, решения, директивы, указы, касающиеся порядка формирования капиталов сельского хозяйства, системы капиталовложений, налогообложения разных категорий хозяйств, механизмов отчуждения сельхозпродукции и др.

Важным источником исследования были материалы обсуждений партийных и государственных решений, где содержится аргументация руководителей партии и правительства тех или иных вариантов развития сельского хозяйства. Такого рода материалы извлекались из выступлений на съездах, совещаниях, в дискуссиях государственных и политических деятелей. Они опубликованы как отдельные сочинения, в собраниях сочинений или иных сборниках документов³³.

Богатейшие сведения об аграрной модернизации дает комплекс статистических материалов, отложившихся в фондах статистических органов союзного и российского уровня (РГАЭ. Ф. 1562 – ЦСУ СССР; ГАРФ. Ф. А-374 – ЦСУ РСФСР), в фондах Министерства сельского хозяйства СССР (РГАЭ. Ф. 7486), а также в фондах областных (республиканских) статистических управлений. Большинство этих документов не входило в круг интересов историков и в данной работе практически впервые используются для изучения исторических процессов.

Одним из основных источников для диссертационного исследования стали сводные годовые отчеты колхозов – уникальный массовый источник, содержащий большой объем экономической информации. Годовые отчеты составлялись всеми колхозами по единой форме, утвержденной Центральным статистическим управлением СССР. В формы отчета неоднократно вносились изменения, но основное его содержание сохранялось, что позво-

³² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: 1917 – 1967: В 5 т. – М., 1967; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций пленумов ЦК – Т. 4 – 9. – М., 1970 – 1972 гг.; История колхозного права: Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР 1917 – 1958: В 2 т. – М., 1958 – 1959; и др.

³³ *Сталин И.В.* Сочинения: В 15 т. – М., 1946 – 1952; Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскол: Документы и материалы: В 5 т. – Т. 4. – М., 2002.

ляет сравнивать показатели за длительные временные промежутки. Материалы сводных годовых отчетов ежегодно разрабатывались ЦСУ СССР и ЦСУ РСФСР в сводные таблицы по республикам и областям. Аналогичные сводные годовые отчеты представляли совхозы и МТС. Материалы годовых отчетов в 1930-е гг. частично были изданы³⁴. Для изучения более позднего периода эти материалы извлекались преимущественно из архивных фондов.

В ходе подготовки диссертационного исследования были изучены «Таблицы данных об основных фондах колхозов 1930 – 1931 гг.» (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 75. Д. 44), «Таблицы (динамические ряды) статистических разработок годовых отчетов колхозов за 1930 – 1932 гг.» (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 76. Д. 159), машинописный сборник «Колхозы в 1932 г. (по материалам годовых отчетов)», подготовленный ЦУНХУ Госплана СССР (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 76. Д. 160), «Основные показатели организационно-хозяйственного состояния колхозов Северного края за 1932 г. (по данным годовых отчетов)» (ГААО. Ф. 106. Оп. 8. Д. 2250), «Итоги разработки динамического обследования колхозов за 1933 – 1934 гг.» (ГААО. Ф. р-106, Ф. 1196). Частично эти данные опубликованы в сборниках «Колхозы накануне XVI съезда ВКП (б). Предварительные итоги» (М., 1930), «Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI съездами партии», «Колхозы в 1930 г. Итоги рапортов колхозов XVI съезду ВКП (б)» (М. – Л., 1931). За более поздний период систематизированные данные по итогам разработок сводных годовых отчетов колхозов были выявлены под заголовком «Динамические таблицы рядов основных показателей по колхозам за 1937 г. и годы III пятилетки по данным годовых отчетов колхозов в областном разрезе» (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 403), содержащие погодовые сведения по всем областям и республикам Европейского Севера России (по Карело-Финской ССР – до 1941 г.). Годовые отчеты колхозов середины 1930 – середины 1960-х гг. были изучены в Российском государственном архиве экономики (Ф. 1562), Государственном архиве Российской Федерации (Ф. А-374), Государственном архиве Вологодской области (Ф. 1703), Государственном архиве Архангельской области (Ф. р-3474).

Данные сводных годовых отчетов колхозов анализировались в ракурсе сбора сведений по экономической модернизации этого уклада. Поэтому внимание было сконцентрировано на таких таблицах сводных годовых отчетов, как «Баланс колхоза», «Средства на капиталовложения и их расходование», «Денежные доходы и их распределение», «Распределение продуктов животноводства и растениеводства».

³⁴ Колхозы в 1930 г. Итоги рапортов колхозов XVI съезду ВКП (б). – М. – Л., 1931; Доходы колхозов и их распределение. – М. – Л., 1932; Колхозы весной 1931 г. – М. – Л., 1932; Колхозы в 1937 г. (по годовым отчетам). Ч. I. Растениеводство. – М., 1939; Колхозы в 1937 г. (по годовым отчетам). Ч. II. Животноводство. – М., 1939; МТС и колхозы в 1936 г. – М., 1937; Колхозы в 1938 г. (по годовым отчетам). Данные предварительной сокращенной разработки. – М., 1938; Колхозы в 1938 г. (по годовым отчетам). Ч. I. Растениеводство. – М., 1939; Колхозы в 1938 г. (по годовым отчетам). Ч. II. Животноводство. – М., 1939; Колхозы в 1938 г. (по данным годовых отчетов). Ч. IV. Баланс и кадры. – М., 1940; Выполнение плана по сельскому хозяйству на 1 января 1939 г. (основные показатели). – М., 1939; Колхозы во второй сталинской пятилетке. – М. – Л., 1939.

В большинстве сельхозартелей учет велся по двойной системе счетоводства. В этой системе цифровые данные о выходе продукции и ее распределении, о денежных доходах и расходах, обо всех средствах колхоза и их использовании проверялись балансовым методом, что позволяет говорить о достаточно высоком уровне репрезентативности данного источника. К подобному выводу приходили ранее, анализируя годовые отчеты колхозов 1930 – 1950-х гг., М.А. Вылцан, М.Л. Богденко, В.И. Звевич, Ю.А. Мошков и др.³⁵

Большую помощь в решении задач диссертационного исследования оказали составленные сотрудниками министерств, ведомств, научных учреждений динамические таблицы, содержащие различные показатели работы колхозов за ряд лет (динамика объемов валового производства и их распределение, динамика себестоимости основных видов сельхозпродукции и др.). Особую ценность представили материалы разработки «Динамика себестоимости основных видов сельхозпродукции колхозов», подготовленной Всесоюзным научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства по материалам сводных годовых отчетов колхозов за 1953 – 1956 гг. (РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1593). Они содержат данные о распределении производственных затрат по отдельным сельхозкультурам в разрезе СССР, РСФСР и отдельных территорий, в том числе районов Севера.

Важнейшим источником исследования являлись также годовые отчеты совхозов. Наиболее полные материалы о работе совхозов содержатся в разработках годовых отчетов совхозов, выполненных центральными статорганами. Чрезвычайно полезными среди изученных систематизированных материалов оказались «Сопоставительные таблицы данных учета капиталовложений в совхозах по видам имущества и трестам с 1928 по 1931 г.» (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 75. Д. 60), «Разработочные таблицы сводных годовых отчетов совхозов 1932 г.» (ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 16. Д. 290), статистический сборник «Совхозы в 1935 г.» (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 79. Д. 101), «Разработочные таблицы годовых отчетов совхозов за 1936 г.» (ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 16. Д. 637), «Статистические сводки годовых отчетов совхозов за 1938 г. по всем совхозам в областном разрезе и в сопоставлении с 1937 г.» (ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 16. Д. 739) и т.д. Сводные годовые отчеты совхозов и материалы их разработки содержат сведения о результатах финансовой деятельности совхозов, фактической себестоимости продукции, выполнении планов производства и сдачи государству продукции, о капитальном строи-

³⁵ Вылцан М.А. Сводные годовые отчеты колхозов за 1935 – 1939 гг. как исторический источник // Исторический архив. – 1962. – №6. – С. 141-151; Звевич В.И. Годовые отчеты колхозов за 1932 – 1940 гг. и их разработки как исторический источник // Проблемы истории СССР. – М., 1973. – С. 51-64; Долгов В.С. Общественное хозяйство колхозов к концу восстановительного периода (по материалам годовых отчетов колхозов за 1949 – 1950 гг.) // Проблемы истории современной советской деревни. 1946 – 1973. – М., 1975. – С. 171-179; Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. – М., 1979. – С. 310; Мошков Ю.А. Годовые отчеты колхозов 1930-х годов – ценнейший источник по истории становления колхозной системы в СССР // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. XXIX сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений. – М., 2004. – С. 136-139.

тельстве, отчислениях в фонды и т.д. Большое количество ценных материалов о деятельности совхозов отложилось в фондах Министерства совхозов РСФСР (ГАРФ. Ф. 317). Среди них статистические материалы типа «Основные показатели работы совхозов Наркомсовхозов РСФСР за... г.», а также большое количество делопроизводственной документации: справки по разным вопросам экономики, отчеты, докладные записки управлений Минсовхозов РСФСР о хозяйственной деятельности совхозов.

Для исследования роли МТС в модернизации аграрной подсистемы были использованы годовые отчеты МТС за различные годы. Часть этих статистических материалов была опубликована³⁶, часть хранится в фондах статуправлений региональных архивов (ГААО. Ф. 1892; ГАВО. Ф. 1703). Указанные источники содержат данные о численности МТС, величине и структуре их основных фондов, себестоимости тракторных работ и ее структуре.

Материалы об экономической жизни крестьянского уклада 1930 – первой половины 1960-х гг. достаточно скудны. По сути дела, экономические параметры приусадебных хозяйств колхозников можно выявить только с помощью бюджетных обследований, ведущихся с 1930-х гг. Эти материалы, как исторический источник подробно описанные М.А. Безниным, И.Я. Матюхой и др.³⁷, позволяют получить данные о структуре доходов двора, распределении расходных статей, дают возможность исчисления товарности хозяйства, его производственных затрат. Материалы бюджетных обследований были изучены в фондах Статуправления РСФСР (ГАРФ. Ф. А-374) и статуправления по Вологодской области (ГАВО. Ф. 1703), часть – по опубликованным данным³⁸. Большие возможности для исследования крестьянского уклада предоставляют похозяйственные книги сельсоветов, в которых перечисляется имущество двора: постройки, скот, до середины 1930-х гг. – орудия труда.

Отдельной проблемой исследования стало определение места сельских хозяйственных укладов в производстве сельхозпродукции. Сводные таблицы ЦСУ СССР и РСФСР данных учета валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств и экономическим районам, выявленные за 1941, 1945, 1950 гг. (РГАЭ Ф. 1562), 1955, 1961, 1965 гг. (ГАРФ. Ф. А-374), позволили рассчитать удельный вес укладов в общем производстве сельхозпродукции, а также отдельно по продукции земледелия и животноводства.

Весомая доля источниковых материалов была извлечена из официальных изданий: статистических ежегодников «Народное хозяйство СССР», «Народное хозяйство РСФСР», статистических сборников «Сельское хозяйство СССР», статистических сборников по областям и республикам

³⁶ См., например: МТС во второй пятилетке. М. – Л., 1939; Народное хозяйство РСФСР: Стат. сборник. – М., 1957; Народное хозяйство СССР в 1958 г.: Стат. ежегодник. – М., 1959; *Милохин Д.В., Сметанин А.Ф.* Указ. соч.; и др.

³⁷ *Безнин М.А.* Указ. соч.; *Матюха И.Я.* Статистика бюджетов населения. – М., 1973; Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. – М., 1979; и др.

³⁸ *Безнин М.А.* Крестьянские бюджеты в 1940 – 1960-е гг. – Вологда, 2002.

Европейского Севера России. Значительный объем информации получен из статистических материалов ограниченного доступа с грифами «для служебного пользования», «секретно» и «совершенно секретно», издававшихся небольшими тиражами, в частности, информации о структуре себестоимости в колхозах и совхозах, изменении закупочных цен, финансировании и кредитовании сельского хозяйства³⁹.

Обработка статистических данных применительно к задачам исследования имела свою специфику. Необходимость проследить процессы за длительный период диктовала потребность в сопоставимости показателей, особенно стоимостных и финансовых, которую, впрочем, не всегда удавалось реализовать из-за того, что ряд показателей, мало интересовавших статистических работников, экономистов, не были подвергнуты соответствующему пересчету. В этом случае приходилось пользоваться относительными показателями, сопоставление которых все же позволяло выявить динамику изменений, происходивших в аграрной подсистеме Европейского Севера России.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в историографии поставлен и в основном решен вопрос о важнейшей характеристике модернизационного процесса на Европейском Севере России 1930 – первой половины 1960-х гг. – динамике экономических изменений в аграрной подсистеме. Это исследование потребовало разработки и реализации особой методологии исследований, связанной с изучением уровня капитализации в аграрной подсистеме и ранее не имевшей применения в исторических работах по экономической истории данного региона. Впервые в работе определена не только величина основных фондов аграрной подсистемы 1930 – первой половины 1960-х гг., но и соотношение капиталов разных сельских хозяйственных укладов, выявлена структура капитала в укладах. Таким образом, в диссертации применяется ракурс рассмотрения проблемы модернизации в контексте укладных характеристик, что также является историографически новым. Впервые в историографии Европейского Севера России проанализированы источники накопления капиталов в разных укладах, роль в них государства. Научную новизну имеет рассмотрение модернизаторской роли МТС, так как изучение взаимоотношений МТС и колхозов в этом контексте не предпринималось. Большое внимание в работе уделяется такому малоизученному сюжету, как становление новых видов инфраструктуры в сельском хозяйстве Европейского Севера, особенно финансово-кредитной,

³⁹ О себестоимости производства сельскохозяйственных продуктов в колхозах в 1958 г. – М., 1959; Уровень и структура себестоимости сельскохозяйственной продукции колхозов и совхозов. – М., 1975; Уровень и состав затрат на производство валовой продукции колхозов и совхозов и продукции растениеводства совхозов за 1966 – 1980 гг. – М., 1983; О себестоимости производства сельхозпродукции в колхозах и совхозах. – М., 1978; Методика факторного анализа себестоимости сельхозпродукции: Проект. – М., 1975; Факторы доходности, закупочные цены и полная себестоимость продукции, проданной государству за 1964 – 1981 гг., по колхозам и совхозам системы МСХ СССР. – М., 1982; Финансы социалистического хозяйства: Сводка балансов за 1933 г. – М., 1935; О кредитовании сельского хозяйства. – М., 1980; Основные экономические показатели работы колхозов и совхозов РСФСР за 1961 – 1968 гг. Ч. 1–2. – М., 1969; Анализ производственно-хозяйственной деятельности колхозов РСФСР в 1973 г. (по данным годовых отчетов): В 2 т. – М., 1974; Основные показатели производства продукции земледелия и животноводства в личных подсобных хозяйствах населения в 1965, 1970 и 1978 гг. М., 1979; и др.

а также изучению процессов товаризации продукции разных хозяйственных укладов. Большинство источников в диссертационном исследовании впервые вводятся в научный оборот. В их обработке применяется оригинальная авторская методика вычленения необходимых для анализа модернизации экономики показателей, их сопоставительной трактовки в историческом контексте изучаемой проблематики. В результате диссертационного исследования впервые в историографии определена грань выхода Европейского Севера России за рамки традиционного общества, описана специфика этого процесса.

Методологически исследование базируется на современной модернизационной парадигме, в понимании которой модернизация есть совокупность экономических, демографических, психологических и политических изменений, претерпеваемых обществом традиционного типа в процессе его трансформации в общество современное⁴⁰. Подходы к подобному пониманию модернизационного процесса были впервые сформулированы в конце XIX – начале XX в. в работах Э. Дюркгейма и М. Вебера.⁴¹ Теоретическое развитие идеи классиков получили в середине XX века. При этом акцент в изучении модернизации был сделан на индустриализации экономики, в ходе которой происходит радикальное преобразование всех социальных структур традиционного (аграрного) общества⁴². Теория модернизации, одна из самых востребованных сегодня в качестве теоретико-познавательной основы макротеорий, служит наиболее адекватным познавательным инструментом в изучении исторических процессов нескольких последних столетий.

Исходная точка отсчета модернизационных процессов – аграрное (традиционное) общество, характеризующееся подавляющей ролью в его экономике сельскохозяйственного производства, существованием имеющего собственность крестьянства как основной массы населения и достаточно автономного крестьянского хозяйства как главной производственной единицы, основанной на семейной производственной организации, ручном труде, преобладанием «натуральности» воспроизводства средств труда в сельском хозяйстве, продовольственного и непродуктивного самообеспечения основной части населения⁴³.

Модернизационный подход к истории России впервые был применен в 1950-е гг. на крупной научной конференции, прошедшей в США⁴⁴. Российскими учеными он начинает широко использоваться в 1990-е гг. в изучении экономических и социальных трансформаций⁴⁵.

⁴⁰ Новая философская энциклопедия: В 4 т. – Т. 2. – М., 2001. – С. 597.

⁴¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1991; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.

⁴² Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1997.

⁴³ Rostow W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. 1960; Крылов В.В. Теория формаций. – М., 1997.

⁴⁴ The transformation of Russian society. Aspects of social change since 1861. – Cambridge. Mass, 1960.

⁴⁵ Корнилов Г.Е. Трансформация аграрной сферы Урала в первой половине XX века // XX век и сельская Россия. – Токио, 2005. – С. 286-313; Корнилов Г.Е. Основные тенденции аграрного развития в XX веке // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. – С. 166-170; Наухацкий В.В. Модернизация сельского хозяйства и раскрестьянивание российской деревни (60 – 90-е годы XX века) // History of the Russian Peasantry in the 20th Century (volume 2). – Tokyo, 2004. – P. 75-115.

Особый вопрос в исследовании модернизации – выявление критериев, свидетельствующих о степени модернизованности общества. Наиболее часто употребляемым критерием для фиксации институциональных изменений в этом процессе является применение машин в производстве, которое поддается количественной оценке⁴⁶. Однако многие ученые отмечают также, что по уровню машинизации о степени модернизации можно судить лишь косвенно; что индустриализация связана с модернизацией, но не тождественна ей⁴⁷. Другими критериями модернизации, в частности ее экономической составляющей, называются беспрецедентные скорость и размах экономического роста, использование более эффективных источников энергии, темпы распространения технических новинок, формирования рынков товаров, капиталов, труда⁴⁸.

Проведенные М.А. Безниным и Т.М. Димони исследования позволяют утверждать, что одной из важнейших характеристик модернизационных процессов является объем и структура капитала, действующего в сельском хозяйстве⁴⁹. Данный подход предполагает трактовку «овеществленного труда», функционировавшего в колхозно-совхозном производстве, как капитала. Более того, этими авторами было обосновано соответствие термина «капитал», употреблявшегося в первой четверти XX в., и пришедших ему на смену понятий «основные фонды», «основные средства производства». Несмотря на то, что советская экономическая наука подчеркивала различие этих понятий, присутствовавшие в формах колхозной отчетности статьи учета основных средств производства в целом повторяли сложившуюся в начале XX века структуру описания «капитала» как совокупности зданий, сельхозинвентаря и сельхозоборудования, рабочего и продуктивного скота. Поэтому представляется вполне правомерным введение в диссертационном исследовании термина «капитал» для характеристики материальных ресурсов сельского хозяйства, а также использование термина «капитализация» для определения качества происходивших процессов. Под капитализацией понимается денатурализация средств производства, господство крупных форм товарного производства, складывавшееся преобладание капитала над живым трудом в структуре производственных издержек, замена семейной кооперации труда узкопрофессиональной специализацией, радикальное изменение структуры себестоимости аграрного продукта, а также роли факто-

⁴⁶ Rostow W. The Stages of Economic Growth. – P. 8, 39.

⁴⁷ Травин Д., Маргоня О. Европейская модернизация: В 2 т. – М., 2004.

⁴⁸ Штампка П. Социология социальных изменений. – С. 106; Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв. / Отв. ред. В.В. Алексеев. – М., 2000. – С. 18.

⁴⁹ Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930 – 1980-е гг.: Тезисы научного доклада; Безнин М.А., Димони Т.М. Капитализация в российской деревне 1930 – 1980-х годов; Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930 – 1980-х годах (новый подход); Безнин М.А., Димони Т.М. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве; Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930 – 1980-е гг. // Экономическая история. Ежегодник. – М., 2005. – С. 448-484; Димони Т.М. Деревня Европейского Севера России в 1930 – 1960-е годы: процессы экономической модернизации. – Вологда, 2006.

ров отделенной от производителя самовоспроизводящейся стоимости (капитала) и натуральных самовоспроизводящихся компонентов экономики.

Еще один подход, реализованный в диссертационном исследовании, – рассмотрение аграрной подсистемы в единстве существовавших в ней хозяйственных укладов. Анализ экономики России с позиции многоукладности был впервые применен В.И. Лениным в начале 1920-х гг.⁵⁰ Проблемы сосуществования различных укладов в экономике России активно обсуждались в 1950 – 1970-е гг. К.Н. Тарновским, П.Г. Рындзюнским, А.В. Ефимовым, А.И. Левковским, В.П. Даниловым, Ю.Н. Нетесиним, М.Я. Гефтером и др.⁵¹ Достаточно подробный обзор историографии вопроса дан автором диссертации в совместной с М.А. Безниным монографии⁵². Сегодня в исторической науке укладной подход становится достаточно часто используемым методологическим принципом. В частности, на его основе подготовлено фундаментальное исследование об аграрной многоукладной подсистеме России в XX в., развертываются региональные исследования⁵³.

Основные положения, выносимые на защиту по результатам исследования:

1. В период 1930 – первой половины 1960-х гг. произошел стадийный переход аграрной подсистемы Европейского Севера России к модернизированной, индустриальной стадии развития.

2. В процессе модернизации аграрная подсистема Европейского Севера России прошла ряд этапов. Первый этап охватывает период с начала 1930-х до конца 1930-х гг., когда создавалась база для модернизации в сельском хозяйстве. Второй этап – с конца 1930-х до начала 1950-х гг. – был периодом медленного развития модернизационных процессов, сосредоточения ресурсов для последующей модернизации в отделенной от колхоза форме – МТС. Третий этап – 1950-е гг. – время ускорения модернизационных процессов в сельском хозяйстве Европейского Севера, выравнивания укладов в системе государственной эксплуатации. Четвертый этап – первая половина 1960-х гг. – период форсированной модернизации аграрной экономики Европейского Севера России.

⁵⁰ Ленин В.И. О продовольственном налоге // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. – Изд. 5. – Т. 43. – М., 1963. – С. 207.

⁵¹ Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX века: Советская историография середины 50-х – 60-х годов. – М., 1990; Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран: Проблемы многоукладного переходного общества. – М., 1978; Рындзюнский П.Г. О мелкотоварном укладе в России XIX в. // История СССР. – 1961. – №2; Данилов В.П. Социально-экономические уклады в советской доколхозной деревне: их соотношение и взаимодействие // Новая экономическая политика. Вопросы теории и истории. – М., 1974; Нетесин Ю.Н. Об особенностях воспроизводства российского промышленного капитала в начале XX века // Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности. – Свердловск, 1972.

⁵² Безнин М.А., Димони Т.М. Капитализация в российской деревне 1930 – 1980-х гг.

⁵³ Многоукладная экономика и российская деревня / Под ред. Е.С. Строева. – М., 2001; Бондарев В.А. Крестьянство и коллективизация: Многоукладность социально-экономических отношений деревни в районах Дона, Кубани и Ставрополя в конце 20-х – 30-х годах XX века. – Ростов-на-Дону, 2006.

3. В процессе модернизации аграрная экономика Европейского Севера России изучаемого периода пережила две крупные модернизационные трансформации. Первая была связана с лавинообразным ростом капиталов аграрной подсистемы в конце 1950-х гг. в связи с передачей-продажей ресурсов МТС колхозам. Вторая крупная модернизационная трансформация была связана с произошедшей в середине 1960-х гг. массовой совхозизацией.

4. В 1930-е – первой половине 1960-х гг. происходило количественное и качественное изменение опорных источников модернизационного процесса. В 1930 – первой половине 1950-х гг. основные экономические уклады – колхозный и крестьянский – базировали свою экономику на ресурсах, накопленных до коллективизации крестьянскими дворами. Со второй половины 1950-х гг. все большее значение в этом процессе приобретали финансово-кредитные, банковские инструменты государственного регулирования.

5. Рубежом перехода от традиционного к современному обществу в аграрной экономике Европейского Севера России является середина – вторая половина 1960-х гг. Важнейшим критерием этого перехода служит коренное изменение структуры себестоимости сельхозпродукции, выразившееся в соотношении живого и овеществленного труда в пользу последнего.

6. В процессах аграрной модернизации Европейского Севера России роль сельских укладов была разной. Ведущая роль в объеме валовой продукции сельского хозяйства, в 1930-е гг. принадлежавшая крестьянскому укладу, переходит в 1940 – 1950-е гг. к колхозному, а в 1960-е гг. постепенно лидирующим становится совхозный уклад.

7. Процесс модернизации аграрной экономики на Европейском Севере России являлся разноуровневым, скачкообразным, нецелостным. К середине 1960-х гг. не была достигнута стадия законченной экономической модернизации аграрной подсистемы.

Апробация работы. По теме диссертационного исследования изданы персональная монография (8,8 п. л.), три монографии в соавторстве (8 п. л. – авторский вклад 1 п. л.; 11,6 п. л. – авторский вклад 3 п. л.; 8 п. л. – авторский вклад 4 п. л.) и более 50 статей, докладов и тезисов докладов (включая 8 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК) общим объемом около 47 п. л.

Основные выводы и положения диссертации апробированы в докладе на заседании Ученого совета Института российской истории РАН (2004 г.), в докладе в Центре международного сотрудничества для исследования японской экономики при экономическом факультете Токийского университета (2004 г.), в докладе на заседании ученого совета исторического факультета Вологодского государственного педагогического университета (2003 г.), в докладе на кафедре отечественной истории Вологодского государственного педагогического университета (2005 г.), в выступлениях на международных, республиканских и региональных научных конференциях, в т.ч. XXVI – XXX сессиях Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Тамбов, 1998 г.; Вологда, 2000 г.; Калуга, 2002 г.; Орел, 2004 г.; Тула, 2006 г.) и др.

Тема диссертации была поддержана грантами научных фондов. По грантам РГНФ выполнены проекты: «История крестьянства Европейского Севера России в XX веке» (№ 99-01-00356а, 1999 – 2001 гг., исполнитель), «Эволюция уровня жизни крестьянства в контексте экономической политики советского государства второй половины XX века (на материалах Европейского Севера России)» (№ 02-01-16229а, 2002 – 2003 гг., исполнитель), «Раскрестьянивание в России: динамика социальной трансформации общества (1930 – 1980-е гг.)» (№ 04-01-00411а, 2003 – 2006 гг., исполнитель). По гранту РФФИ велась работа по теме: «Благосостояние»: модели и реальность в системной эволюции аграрного социума второй половины XX века (на материалах Европейского Севера России)» (№ 02-06-80355, 2002 – 2003 гг., исполнитель). По научной программе Министерства образования РФ «Университеты России» выполнен проект «Аграрный строй России во второй половине XX века» (2002 – 2003 гг.). Кроме того, исследование финансировалось по тематическому плану научно-исследовательской работы ВГПУ, проводимой по заданию Рособразования (тема НИР «Исследование закономерностей и особенностей аграрной модернизации России в XX веке», 2005 – 2007 гг.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Исследование содержит 84 таблицы и 5 графиков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и новизна темы диссертации, определяются ее предмет, цель и основные задачи, дается характеристика методологии исследования, обосновываются его хронологические и территориальные рамки, предлагается определение понятий, делается обзор историографии и источниковой базы работы.

Первая глава «Капиталы аграрной экономики и источники их накопления» содержит два параграфа.

В первом параграфе «Темпы накопления аграрного капитала» анализируется изменение величины аграрных капиталов (прежде всего, основных производственных фондов) сельского хозяйства Европейского Севера России в 1930-е – первой половине 1960-х гг. При этом из анализа исключены капиталы крестьянского индивидуального уклада, так как ранее проведенные исследования показали достаточную стабильность их размеров⁵⁴. В период складывания колхозного строя капиталы общественного сельского хозяйства увеличивались достаточно быстро. В колхозах и совхозах Северного края они возросли с 1932 по 1935 г. в 1,6 раза, в 1940 г. по сравнению с 1932 г. – в 3,2 раза. Этот период характеризовался масштабным перераспределением капиталов между крестьянским укладом и колхозным и совхозным укладами,

⁵⁴ Белянов В.А. Указ. соч. – С. 59.

что давало эффект нарастания капиталов колхозов и совхозов. Однако стоимость основных фондов совхозов и МТС повышалась более быстрыми темпами. Во время Великой Отечественной войны аграрные капиталы колхозов и совхозов сократились. В территориальных рамках Архангельской и Вологодской областей, Коми АССР они уменьшились в 1945 г. на 8%. В послевоенный период капиталы колхозов и совхозов Европейского Севера вновь начинают расти. С 1945 по 1950 г. они увеличились в 1,5 раза, с 1950 по 1957 г. – в 1,6 раза. За 1935 – 1957 гг. капиталы колхозов и совхозов Европейского Севера России возросли в 4,2 раза⁵⁵. В целом этот период характеризуется достаточно равномерными, поступательными темпами нарастания капиталов. С 1957 по 1961 г. основные капиталы общественного сельского хозяйства выросли на Европейском Севере России в 3,4 раза, причем не менее чем в 2 раза за счет принятия и покупки колхозами фондов МТС. Однако в последующем темпы роста капиталов северных колхозов и совхозов были более низкими: с 1961 по 1968 г. они увеличились в 1,5 раза, наблюдалось их отставание от общесоюзных показателей⁵⁶. Всего с 1957 по 1968 г. прирост основных производственных фондов колхозов и совхозов Европейского Севера России составил 5,1 раза. Ускорение темпов роста основных производственных капиталов в 1957 – 1968 гг. по сравнению с периодом 1935 – 1957 гг. является ярким свидетельством активизации процессов модернизации в колхозах и совхозах Европейского Севера России. Вместе с тем темпы роста капиталов колхозов и совхозов различались в региональном разрезе. Наиболее высокими они были в Коми АССР, что объяснялось сильной отсталостью сельского хозяйства республики и более высоким уровнем государственных вливаний. В Вологодской области, традиционно аграрном регионе, темпы нарастания основных производственных капиталов были заметно ниже, чем в Коми.

Изучение темпов накопления аграрного капитала общественным сельским хозяйством Европейского Севера России выявляет два различных этапа в этом процессе. Первый – период достаточно медленного, но поступательного развития процесса во второй половине 1930 – первой половине 1950-х гг.; второй – период быстрого их увеличения во второй половине 1950-х – 1960-е гг., т.е. можно констатировать, что модернизационные подвиги в факторе величины капитала начались на первом этапе, а на втором этапе произошел модернизационный рывок. Отметим и то, что Европейский Север демонстрировал относительно «затухающий» вариант темпов модернизации: если на первом этапе темпы роста производственных капиталов северных колхозов и совхозов в целом соответствовали общесоюзным показателям, то во второй половине периода наблюдалось отставание от темпов роста производственных капиталов в общероссийском масштабе.

⁵⁵ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 16. Д. 290. Л. 35; Д. 739. Л. 1, 3; Оп. 1. Д. 2100. Л. 1, 21, 22, 23об; Оп. 7. Д. 68. Л. 2, 5, 18; Ф. А-310. Оп. 1. Д. 4980. Л. 7; Д. 4985. Л. 7; Д. 4961. Л. 7; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 402. Л. 9; Д. 1378. Л. 219; Д. 3606. Л. 2, 5; ГААО. Ф. 3474. Оп. 12. Д. 2 «б». Л. 22.

⁵⁶ Основные экономические показатели работы колхозов и совхозов РСФСР за 1961 - 1968 гг. – М., 1969. – С. 375.

Второй параграф «Источники накопления капитала в аграрной экономике Европейского Севера России» посвящен исследованию каналов формирования капиталов сельских укладов. Установлено, что аграрный капитал в начале 1930-х гг. формировался за счет разделения средств производства крестьянских хозяйств между колхозно-совхозным сектором и приусадебными хозяйствами колхозников, за счет средств, поступающих через различные каналы государственных вложений в сельскую экономику, путем внутриотраслевых накоплений в сельскохозяйственном производстве⁵⁷. Роль капиталов, перешедших из индивидуальных крестьянских хозяйств в колхозы, длительное время была значительной. В колхозах Северного края в 1933 г. доля обобщественного имущества и вступительных взносов составляла 52% неделимого фонда, в 1935 г. – 42%, в 1938 г. в колхозах Европейского Севера России – от трети до четверти этого фонда. Во второй половине 1940-х гг. эта доля снизилась до примерно десятой части неделимых капиталов колхозов⁵⁸. В ходе исследования также выявилось, что роль государственных вложений в сельскую экономику в разные периоды различалась, была сильно дифференцированной в колхозном, совхозном и крестьянском укладах. Так, капитальные вложения государства в сельское хозяйство направлялись в первую очередь в государственные предприятия, а наименьший интерес для государства представляли приусадебные хозяйства.

Выполнен анализ соотношения внутренних и внешних источников капиталовложений в сельское хозяйство. Расчеты, сделанные на материалах сводных годовых отчетов колхозов Европейского Севера России за 1930-е – первую половину 1960-х гг., показывают, что основную часть капиталов сельхозартелей составляли собственные средства. Доля же заемных средств (непогашенные кредиты Госбанка СССР, задолженность колхозов разным лицам и учреждениям) была относительно невелика. В 1932 г. в колхозах Северного края заемные средства составляли 21% всех средств колхозов в стоимостном выражении, в 1935 г. – 15%. В конце 1930-х гг. доля заемных средств в колхозах Европейского Севера несколько возросла и составляла от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ части всех средств. В послевоенный период доля заемных средств резко сокращается, лишь со второй половины 1950-х гг. она нарастает – до трети в колхозах Вологодской области, 16% – в колхозах Коми АССР, 17% – в колхозах Архангельской области. Но уже с начала 1960-х гг. доля заемных средств в балансах колхозов снижается, особенно в связи с крупным списанием ссуд в 1965 г. и зачислением их в колхозные балансы⁵⁹. Отметим, что в течение всего изучаемого периода доля заемного капитала в колхозах Европейского Севера была ниже, чем в среднем по России. В ходе анализа источников заемного капитала выявлено, что значительную

⁵⁷ Безнин М.А., Димони Т.М. Капитализация в российской деревне 1930 – 1980-х годов. – С. 35.

⁵⁸ Рассчитано по: ГААО. Ф. 106. Оп. 8. Д. 2250. Л. 22об, 23; Ф. 1196. Оп. 1. Д. 1354. Л. 96 об; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 79. Д. 261. Л. 12; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1378. Л. 229; Д. 3606. Л. 26; Колхозы в 1938 г. Ч. IV. Баланс и кадры. – С. 46.

⁵⁹ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 32. Д. 1365. Л. 73 – 93; ГААО. Ф. 106. Оп. 8. Д. 2250. Л. 22об, 23; Ф. 1196. Оп. 1. Д. 1353. Л. 24; Ф. 3474. Оп. 1. Д. 2481. Л. 154; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 79. Д. 261. Л. 24; Д. 1378. Л. 229 – 235; Д. 3606. Л. 26 – 35; Д. 5724. Л. 23 – 29; Оп. 44. Д. 1709. Л. 56 – 74; ВОАНПИ. Ф. 9746. Оп. 2. Д. 4. Л. 10 – 11; Колхозы в 1938 г. (по годовым отчетам). Ч. IV. – С. 46.

часть в нем составляли долги колхозникам (в первой половине 1930-х гг. в колхозах Северного края – более 60% от общей суммы заемных средств, в 1945 г. в колхозах Европейского Севера – более 70% всех средств, в 1955 г. – от 21% в колхозах Вологодской области до 45% в колхозах Коми АССР⁶⁰). Это говорит о большой роли в колхозах Европейского Севера архаичных механизмов нетоварной эксплуатации. Второй по значимости статьей в задолженности колхозов Европейского Севера были долги по банковским ссудам и кредитам. В 1930-е гг. доля задолженности банкам в заемных средствах составляла от четверти до трети их величины. В послевоенный период доля задолженности банкам постепенно нарастает. В 1950 г. в колхозах Вологодской области она составляла 60%, Архангельской области – 32%, Коми АССР – 39%⁶¹. Однако уровень присутствия банковского капитала в колхозах Европейского Севера был ниже, чем в колхозах РСФСР. Основное место среди источников накопления колхозного производства на Европейском Севере занимали внутривозрастные накопления. Можно сказать, что период 1930 – 1950-х и отчасти первой половины 1960-х гг. являлся в значительной степени периодом модернизации за счет собственных источников.

В накоплении капитала совхозами с начала 1930-х гг. главную роль играли ассигнования из госбюджета. Даже в 1965 г. они составляли 53% средств на расширенное воспроизводство, тогда как кредиты банка – 18%⁶². Роль же собственных источников в формировании капитала совхозов была чрезвычайно мала. В 1957 г. в совхозах Архангельской области отчисления от амортизации составляли 9% капвложений, в Вологодской области – 4%, в Коми АССР – 1%, в Карельской АССР – 6%⁶³.

Государственные вложения в формирование аграрного капитала крестьянских дворов были мизерны, да и внутренние источники накопления капитала дворов являлись столь малыми, что поддерживали лишь уровень простого воспроизводства.

Вторая глава исследования «Модернизация экономического устройства аграрной подсистемы Европейского Севера России в 1930 – первой половине 1960-х гг.» посвящена изучению изменений действия экономических факторов в условиях модернизированной экономики. В первом параграфе главы «Себестоимость сельхозпродукции и материальные затраты в сельском хозяйстве Европейского Севера России» рассматривается значимость этих факторов в производстве сельхозпродукции. Изучение структуры себестоимости сельхозпродукции при этом дает суммарную характеристику производительных сил с точки зрения роли и места их отдельных

⁶⁰ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 32. Д. 1365. Л. 73 – 93; ГААО. Ф. 106. Оп. 8. Д. 2250. Л. 22об., 23; Ф. 1196. Оп. 1. Д. 1353. Л. 23 – 24; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 79. Д. 261. Л. 24; Оп. 324. Д. 1378. Л. 231 – 235; Д. 3606. Л. 29 – 35; Д. 5724. Л. 27, 29; Оп. 44. Д. 1709. Л. 68 – 74; ВОАНПИ. Ф. 9746. Оп. 2. Д. 4. Л. 10 – 11.

⁶¹ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 32. Д. 1365. Л. 73 – 93; ГААО. Ф. 106. Оп. 8. Д. 2250. Л. 22об., 23; Ф. 1196. Оп. 1. Д. 1353. Л. 23 – 24; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 79. Д. 261. Л. 24; Оп. 324. Д. 1378. Л. 231 – 235; Д. 3606. Л. 29 – 35; Д. 5724. Л. 27, 29; Оп. 44. Д. 1709. Л. 68 – 74; ВОАНПИ. Ф. 9746. Оп. 2. Д. 4. Л. 10 – 11.

⁶² Канев Г.В., Иванов В.А. Выравнивание экономических условий расширенного воспроизводства в совхозах // Расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве Европейского Северо-Востока. – Сыктывкар, 1979. – С. 134.

⁶³ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 4961. Л. 3; Д. 4962. Л. 3; Д. 4980. Л. 3.

элементов. В этой структуре фиксируется соотношение факторов создания продукта, стоимость которых переносится на этот продукт или входит в него целиком.

Ситуация с полномасштабным изучением этой проблемы затрудняется тем, что в колхозах с начала 1930-х гг. до конца 1950-х гг. себестоимость сельхозпродукции не рассчитывалась и была исключена из отчетности. Ряд экономистов в начале 1930-х гг. утверждал, что «издержки производства» в колхозах должны исчисляться непосредственно в рабочем времени – трудоднях⁶⁴. Это нашло отражение в учетной практике колхозов. Пробные расчеты по изучению затрат живого и овеществленного труда и структуры себестоимости колхозной продукции были впервые сделаны ВНИЭСХ по материалам сводных годовых отчетов колхозов страны за 1953 – 1956 гг. По данным этих расчетов в колхозах районов Севера затраты на оплату труда колхозников составляли менее половины всех затрат (40 – 45% – в производстве молока, 35 – 40% – в производстве зерна, картофеля, мяса)⁶⁵. Однако это соотношение объяснялось низким уровнем оплаты труда в колхозах. Последующее внедрение расчетов себестоимости колхозной продукции в годовые отчеты показало, что соотношение между затратами живого и овеществленного труда изменялось в сторону увеличения доли первых. Так, по расчетам структуры затрат в колхозах Вологодской области в 1959 г. выяснилось, что доля затрат на оплату труда составляла 49% в производстве зерна, 55% в производстве картофеля, 48% в производстве молока, 41% в производстве привеса крупного рогатого скота⁶⁶. В 1965 г. доля затрат на оплату труда в целом по сельскому хозяйству составляла 47% в колхозах Архангельской области, 50% – в колхозах Вологодской области, 53% – в колхозах Коми АССР⁶⁷. Важно и то, что происходило не только относительное, но и абсолютное увеличение затрат на оплату труда – из ничтожно малой она превращалась в сколько-нибудь заметную. Остальная часть издержек производства формировалась за счет амортизации основных фондов и материальных затрат (на сырье, топливо, корма и др.). В колхозах Европейского Севера России преодоление пятидесятипроцентной грани, когда капитал, выраженный удельным весом затрат прошлого труда, становится ведущим фактором сельхозпроизводства, относится ко второй половине – концу 1960-х гг. В 1970 г. в колхозах Европейского Севера России доля оплаты труда во всех текущих производственных затратах составляла треть⁶⁸. Однако модернизация северного сельского хозяйства по критерию капитализации развивалась с отставанием от общероссийских процессов, в ходе которых уже в середине 1960-х гг. капитал стал основным фактором сельхозпроизводства.

⁶⁴ См., например: Вознесенский Н. А. Хозрасчет и социалистический план // Избранные произведения. – М., 1979. – С. 46.

⁶⁵ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1593. Л. 3, 9, 25, 63, 66.

⁶⁶ Рассчитано по: ГАВО. Ф. 1703. Оп. 17. Д. 575. Л. 64.

⁶⁷ Рассчитано по: ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 35. Д. 4893. Л. 148, 184, 190.

⁶⁸ Рассчитано по: Анализ производственно-хозяйственной деятельности колхозов РСФСР в 1973 г. (по данным годовых отчетов). – Т. II. Анализ себестоимости и рентабельности. – М., 1974. – С. 1, 5, 9.

Кроме того, на Европейском Севере присутствовала неравномерность модернизации колхозного производства по уровню капитализации в различных регионах и отраслях. Колхозы в Архангельской и Вологодской областях были более модернизированными, чем в Коми АССР. Процесс капитализации в растениеводстве шел более медленными темпами, чем в животноводческой отрасли. В колхозах Европейского Севера в 1960 и 1965 г. доля затрат на оплату труда в растениеводстве превышала половинный рубеж, а в животноводстве находилась на уровне 40 – 46%⁶⁹. Совхозы Европейского Севера были более модернизированной, чем колхозы, экономической структурой. Уровень капитализации в них вдвое опережал колхозный и соответствовал российским показателям совхозного производства. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. доля затрат на оплату труда в себестоимости продукции совхозов не превышала $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{5}$ части затрат. Роль «прошлого труда» в хозяйстве колхозного двора также постепенно возрастала, о чем свидетельствуют данные об изменении доли материальных затрат в совокупных доходах двора. В Вологодской области в 1955 г. материальные издержки двора составляли 36% валовой продукции двора, в 1965 г. – 49%, в 1968 г. – 50%⁷⁰.

Процесс модернизации находит отражение также в изменении объема и структуры материальных затрат на производственные нужды в колхозах и совхозах (соотношение стоимости семян, кормов, удобрений, промышленных материалов, горючего и т.п.). В 1930 – 1950-е гг. преобладающая доля денежных затрат колхозов Европейского Севера на производственные нужды приходилась на покупку семян и фуража, горюче-смазочных материалов, текущий ремонт построек и сооружений, сельхозмашин и т.д., а в 1960 г. – на амортизационные отчисления. Очень небольшие доли расходов падали на минеральные удобрения, средства борьбы с вредителями, лечение скота. Основные подвижки в структуре материальных затрат были связаны с постепенным сокращением доли затрат на покупку семян и фуража – в колхозах Архангельской области в 1945 г. она составляла 40%, в 1960 г. – 34%, в колхозах Вологодской области в 1955 г. – 52%, в 1960 г. – 30%⁷¹. Доля же затрат на покупку горюче-смазочных материалов имела медленную, но устойчивую динамику роста. В целом колхозы Европейского Севера отставали от колхозов РСФСР по показателям роли «промышленных» затрат во всех производственных затратах. Более быстро и активно промышленный капитал проникал в совхозное производство. В 1958 г. – 1961 гг. доля затрат на удобрения в совхозах Вологодской области была в 3 раза выше, чем в колхозах. В два раза выше в этот период была и доля затрат на тракторные работы в зерноводстве совхозов⁷². В конце 1960-х гг.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 7137. Л. 4, 5, 9, 10, 39, 40; Оп. 35. Д. 4893. Л. 148, 184, 190.

⁷⁰ Рассчитано по: *Безнин М.А.* Крестьянский двор в Российском Нечерноземье в 1950 – 1965 гг. – С. 218; ГАВО. Ф. 1703. Оп. 18. Д. 880. Л. 18; Оп. 17. Д. 6020. Л. 1; Д. 7190. Л. 3.

⁷¹ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 79. Д. 298. Л. 226, 298; Оп. 324. Д. 1377. Л. 202, 203; Д. 5722. Л. 22, 24; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 7096. Л. 29, 33.

⁷² Рассчитано по: *Володин В.С.* Себестоимость производства зерна в колхозах и совхозах области и пути ее снижения // Себестоимость, хозрасчет и рентабельность в колхозах. – Вологда, 1963. – С. 88.

отставание колхозов Европейского Севера в уровне использования в них промышленного капитала от совхозных показателей сохранялось, но становилось меньше. В целом сельское хозяйство Севера оставалось в основном самовоспроизводящейся отраслью. В структуре полных затрат труда в период 1966 – 1968 гг. доля промышленного труда в производстве всей сельхозпродукции составляла 23%⁷³.

Второй параграф «Доходно-расходные характеристики аграрного производства в контексте модернизационного процесса» посвящен исследованию эволюции организационно-экономических механизмов аграрного развития. В этом контексте рассматривается процесс «очистения» от несельскохозяйственных занятий субъектов аграрной подсистемы, их углубляющейся специализации. В качестве методического инструментария при этом был использован анализ структуры денежных доходов и расходов различных хозяйственных укладов.

Процессы модернизации в совхозном производстве по показателю специализации изначально находились на более высоком уровне, поскольку совхозы создавались преимущественно как специализированные хозяйства. В колхозах Европейского Севера до середины 1950-х гг. четко выраженной производственной специализации не существовало, они функционировали как многоотраслевые хозяйства. Первоначально колхозы копировали универсализм крестьянского двора: в начале 1930-х гг. 2/3 всех доходов колхозов Северного края были получены от земледелия, 1/5 часть – от животноводства, 1/10 – от заработков на стороне. Во второй половине 1930-х гг. происходит структурная перестройка доходных поступлений в колхозах Европейского Севера – на первый план выходят доходы от животноводства. Особенно высокой долей доходов от животноводства отличались колхозы Архангельской области и Коми АССР (более 50% доходов). Доля доходов от животноводства в колхозах Европейского Севера России нарастала вплоть до 1960-х гг., что является важным показателем усиливавшейся специализации колхозного производства⁷⁴. Специфической особенностью колхозов Европейского Севера была относительно высокая доля в денежных доходах поступлений «от заработков на стороне». В этом отражались традиции отходничества, участие селян в лесозаготовках, большая сезонность сельхозпроизводства, избыток рабочих рук. В 1940 – 1950-е гг. «заработки на стороне» как источник дохода теряют свое значение, идет отход от крестьянской модели хозяйствования. Концентрация на сельскохозяйственной деятельности являлась ярким проявлением процессов аграрной модернизации. Процессы модернизации по показателю специализации производ-

⁷³ Канев Г.В. Межотраслевые связи сельского хозяйства и формирование регионального агропромышленного комплекса // Расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве Европейского Северо-Востока: Труды Коми филиала АН СССР. №45. – Сыктывкар, 1979.

⁷⁴ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 75. Д. 44. Л. 18; Оп. 324. Д. 400. Л. 1, 6, 7, 13; Д. 1377. Л. 193 – 197; Д. 3593. Л. 2; Д. 5722. Л. 10 – 18; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 7097. Л. 1; Д. 7096. Л. 5, 12, 17; ГААО. Ф. 106. Оп. 8. Д. 2250. Л. 17об.; Ф. 1196. Оп. 1. Д. 1353. Л. 11об.

ства наблюдались и в крестьянских хозяйствах Европейского Севера, где, в частности, доля доходов от растениеводства постепенно сокращалась, а от животноводства – увеличивалась. Модернизация была связана также с формированием промышленной составляющей развития сельхозпроизводства (прежде всего, переработки сельхозпродукции), что фиксировалось в наличии подсобных производств колхозов. Но их доля была незначительна: в 1930 – 1960-е гг. они приносили не более 7% колхозных доходов⁷⁵.

Важнейшей задачей при анализе денежных расходов в контексте изучения процессов модернизации является выяснение величины доли отчислений на налоги, сборы, другие обязательные платежи, а также на накопления. Особенностью изучаемого периода было то, что размеры отчислений регулировались государством, в том числе и через Устав сельхозарттели, – существовала, таким образом, принудительность экономического механизма накопления.

Доходами и расходами совхозов практически полностью распоряжалось государство, регулируя направления модернизационных изменений. Система денежного налогообложения колхозов неоднократно менялась – в 1923 г., 1936 г., 1957 г., 1966 г. Размеры подоходного налога до середины 1950-х гг. возрастали, что характеризует направленность налоговой системы на изъятие средств из сельского хозяйства. В начале 1930-х гг. доля налогов, сборов и платежей колхозов Северного края не превышала 5% денежных доходов. Однако уже во второй половине 1930-х гг. она увеличивается в 3 раза и этот процесс продолжается до 1950 г., когда фиксируется самая высокая доля денежных изъятий у колхозов – до 1/5 части от денежных доходов. Во второй половине 1950-х гг. налоговый прессинг на колхозы смягчается и в середине 1960-х гг. налоги составляют 0,4% доходов колхозов Коми АССР, 2% – колхозов Архангельской области, 3% – колхозов Вологодской области⁷⁶.

Размеры накоплений в колхозах регулировались государством через установленные в законодательстве нормы отчисления на пополнение неделимых фондов (по Уставу сельхозарттели 1935 г. – от 10 до 20% денежных доходов). По сути дела, это выражало стремление государства довести показатели накопления до норм, характерных для модернизированной экономики. Тем самым, с одной стороны, административно формировались предпосылки становления расширенного типа воспроизводства в аграрной подсистеме. С другой стороны, установленная высокая доля отчислений в неделимые фонды не соответствовала реальным возможностям накопления колхозов. Как только в 1958 г. колхозы получили возможность самостоя-

⁷⁵ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 75. Д. 44. Л. 18; Оп. 324. Д. 400. Л. 1, 6, 7, 13; Д. 1377. Л. 193 – 197; Д. 3593. Л. 2; Д. 5722. Л. 10 – 18; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 7097. Л. 1; Д. 7096. Л. 5, 12, 17; ГААО. Ф. 106. Оп. 8. Д. 2250. Л. 170б.; Ф. 1196. Оп. 1. Д. 1353. Л. 110б.

⁷⁶ Рассчитано по: ГААО. Ф. 106. Оп. 8. Д. 2250. Л. 170б., 18; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 401. Л. 1, 7; Д. 1377. Л. 199; Д. 3593. Л. 9; Д. 5722. Л. 22; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 7096. Л. 29, 37, 41, 45, 49, 53; Оп. 35. Д. 4891. Л. 5, 7.

тельно определять процент отчислений в неделимые фонды, доля отчислений колхозов Европейского Севера России на эти расходы стремительно сокращается: с 15% в 1950 г. до 4 – 8% в 1965 г.⁷⁷ Таким образом, реальные возможности накоплений не превосходили предельных норм накопления традиционной экономикой⁷⁸. Возможности накопления колхозными дворами также были невелики – в 1950 – 1960-е гг. они не превышали 4 – 7% их совокупного дохода⁷⁹.

Третья глава «Эволюция хозяйственных укладов» освещает процессы экономической модернизации сельского хозяйства Европейского Севера России в контексте укладных характеристик.

В первом параграфе «Колхозный, совхозный, крестьянский уклады» анализируется соотношение этих укладов в накоплении капитала. С 1932 по 1937 г. основные капиталы колхозов Северного края выросли в 2 раза⁸⁰. Это увеличение совпадало с этапом формирования колхозных капиталов на базе ресурсов, накопленных крестьянским укладом. Далее до конца 1950-х гг. нарастание основных фондов колхозов шло более медленными темпами. В Вологодской области основные производственные фонды колхозов увеличились с 1938 по 1940 г. в 1,8 раза, в период Великой Отечественной войны довольно значительно сократились (на 16% в 1942 г. по сравнению с 1940 г.). В 1957 г. основные производственные средства сельскохозяйственного назначения колхозов области превысили довоенный уровень в 2 раза⁸¹. Схожей была динамика этих процессов и в колхозах других регионов Европейского Севера России. Резкий рост капиталов колхозов наблюдается в 1958 г., когда происходит передача-продажа им техники МТС. Затем абсолютная величина основных производственных фондов колхозов испытывала колебания в связи с преобразованием их в совхозы.

Капиталы совхозов в начале 1930-х гг. в суммарном капитале общественного сельского хозяйства Европейского Севера России играли небольшую роль – их доля составляла в 1932 г. 7%, в 1937 г. – 14%⁸². До начала 1950-х гг. темпы роста капиталов северных совхозов не опережали колхозных. Период же 1950-х гг. стал этапом быстрого нарастания совхозных капиталов, в том числе за счет преобразования колхозов в совхозы. С 1950 по 1957 г. они увеличились в совхозах Архангельской области в 4,3 раза, в совхозах Вологодской области – в 1,9 раза, в совхозах Коми АССР –

⁷⁷ Рассчитано по: ГААО. Ф. 106. Оп. 8. Д. 2250. Л. 17 об., 18; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 401. Л. 1, 7; Д. 1377. Л. 199; Д. 3593. Л. 9; Д. 5722. Л. 22; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 7096. Л. 29, 37, 41, 45, 49, 53; Оп. 35. Д. 4891. Л. 5, 7.

⁷⁸ См.: Крылов В.В. Указ. соч. – С. 101.

⁷⁹ Рассчитано по: Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950 – 1965 гг. – С. 211.

⁸⁰ Рассчитано по: Колхозы во второй сталинской пятилетке. – С. 13.

⁸¹ Рассчитано по: ГАВО. Ф. 1703. Оп. 7. Д. 878. Л. 10об.; Оп. 11. Д. 1785. Л. 89об.; Д. 1799. Л. 30; Д. 1804. Л. 51; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 402. Л. 9; Оп. 81. Д. 276 (6). Л. 32об.; Д. 1378. Л. 219; Д. 3606. Л. 2, 5; Д. 5724. Л. 11; Колхозы в 1938 г. (по годовым отчетам). Ч. IV. С. 8.

⁸² Рассчитано по: Колхозы во второй сталинской пятилетке. – С. 13; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 79. Д. 101. Л. 6об., 7.

в 7 раз⁸³. Эти процессы масштабно расширились в 1960-е гг. С 1961 по 1968 г. совхозные капиталы в Архангельской области возросли в 2,3 раза, в Вологодской области – в 3,5 раза, в Карельской АССР – в 1,4 раза (здесь практически завершилась полная совхозизация), в Коми АССР – в 3,1 раза⁸⁴.

Крестьянский уклад Европейского Севера России, представленный в 1930 – первой половине 1960-х гг. хозяйствами колхозных дворов и небольшим количеством единоличных дворов, пережил за этот период существенное сокращение. В первую очередь он лишился средств производства, непосредственно связанных с земледельческим трудом, – лошади и основных земледельческих орудий. Уже в середине 1930-х гг. данные о сельхозинвентаре двора были исключены из форм похозяйственных книг сельсоветов. Значительное сокращение коснулось построек, связанных с хозяйственными функциями двора. Во второй половине 1930-х – первой половине 1960-х гг. перечень построек двора, зафиксированный в похозяйственных книгах сельсоветов, включал, как правило, дом с двором, реже – хлев и сарай. Сократилась и часть капиталов крестьянского уклада, сосредоточенная в скоте. Численность крупного рогатого скота в личных приусадебных хозяйствах населения в 1965 г. составила в Архангельской области 65% от уровня 1941 г., в Вологодской области – 72%, в Карельской АССР – 75%, в Коми АССР – 77%⁸⁵.

Во втором параграфе «Место укладов в аграрном производстве» анализируется соотношение экономического «веса» (по показателю валовой продукции) государственного (совхозного), колхозного и крестьянского укладов аграрной экономики Европейского Севера России в 1930 – первой половине 1960-х гг. В 1930-е – 1940-е гг. в районах Севера подавляющую часть валовой сельхозпродукции давали колхозы. Их доля составляла в 1941 г. 74%, в 1945 г. и 1950 г. по 68% всей валовой продукции сельского хозяйства Европейского Севера. На втором месте находились хозяйства колхозных дворов, но их доля была примерно в три раза меньше колхозной: в 1941 г. – 19%, в 1945 г. – 21%, в 1950 г. – 20%. Третье место занимали государственные хозяйства: они производили в 1941 г. 5%, в 1945 г. 7%, в 1950 г. 6% всей валовой продукции сельского хозяйства⁸⁶. Последнее место принадлежало прочим хозяйствам (рабочих и служащих, единоличным дворам). Таким образом, безусловное лидерство в производстве валовой продукции в 1940-е гг. было за колхозами, которые опережали все остальные категории хозяйств вместе взятые. Специфика Европейского Севера в распределении долей в производстве валовой сельхозпродукции состояла в

⁸³ Рассчитано по: Колхозы во второй сталинской пятилетке. С. 13; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 79. Д. 101. Л. 6об., 7.

⁸⁴ Рассчитано по: Основные экономические показатели работы колхозов и совхозов РСФСР за 1961 – 1968 гг. Ч. II. С. 412, 416, 420.

⁸⁵ Рассчитано по: *Безнин М.А.* Хозяйство крестьянского двора в Российском Нечерноземье 1950 – 1965 гг. – Вологда, 1989. – С. 68, 69, 72-75.

⁸⁶ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 1398. Л. 1а, 2, 3; Оп. 324. Д. 253. Л. 1, 3, 5, 7, 45, 89; Д. 1492. Л. 26 – 28; Д. 3752. Л. 24 – 26; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 6343. Л. 22, 22об., 44, 44об, 62, 62об; Оп. 32 а. Д. 730. Л. 1, 3, 4.

более высокой по сравнению со средней по РСФСР долей колхозов и хозяйств колхозников и более низкой долей совхозов. Вместе с тем, существенно отличалось распределение производимой продукции между категориями хозяйств в Карелии – здесь в 1940-е – 1950-е гг. достаточно большую роль играли колхозные дворы (от четверти до трети ее валового объема), выше была и доля совхозного уклада⁸⁷.

В диссертационном исследовании период 1930-х – первой половины 1960-х гг. изучен и в отношении роли укладов в производстве продукции животноводства и растениеводства. На Европейском Севере доля колхозов в производстве продукции растениеводства в 1940 – 1950 гг. была практически в два раза больше, чем в производстве продуктов животноводства. В то время как в производстве животноводческой продукции более значительную роль играли личные приусадебные хозяйства колхозников, а также хозяйства рабочих и служащих. Вместе они производили около половины животноводческой продукции Европейского Севера⁸⁸.

Серьезные подвижки в распределении произведенной укладами Европейского Севера России сельхозпродукции произошли в 1960-е гг. В 1961 г. на первом месте оставались колхозы, однако серьезно сократившие свою долю в сельхозпроизводстве по сравнению с 1950-ми гг., которая уже составляла 35% валовой сельхозпродукции. На второе место вышли совхозы – 27%. Третье место заняли хозяйства рабочих и служащих – 20%, на четвертом оказались колхозные дворы – 18% всей валовой продукции сельского хозяйства. То есть начало 1960-х гг. знаменовалось нарастанием доли совхозного уклада в производстве сельхозпродукции. В середине 1960-х гг. соотношение роли укладов еще более меняется. На первое место выходит совхозный уклад (1965 г. – 34%). На втором месте остается колхозный уклад (29%), на третьем месте – хозяйства рабочих и служащих (23%), на четвертом – колхозные дворы (14%)⁸⁹. Таким образом, в середине 1960-х гг. на Европейском Севере происходит смена лидерства сельских хозяйственных укладов в производстве сельскохозяйственной продукции – лидером становится совхозный уклад. Эта трансформация на Европейском Севере произошла с опережением общероссийских процессов: в 1965 г. совхозы и госхозы занимали вторую после колхозов позицию в объеме производства сельхозпродукции в РСФСР⁹⁰. Обращает на себя внимание и такая особенность ситуации середины 1960-х гг. Крестьянский уклад (крестьянские дворы и родственные им по сути хозяйства рабочих и служащих) в 1965 г. производил примерно треть в общем объеме сельхозпродукции Европейского Севера России (37%), около трети – совхозный уклад и чуть

⁸⁷ Рассчитано по: Там же.

⁸⁸ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 1398. Л. 1а, 2, 3; Оп. 324. Д. 253. Л. 1, 3, 5, 7, 45, 89; Д. 1492. Л. 26 – 28; Д. 3752. Л. 24 – 26; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 6343. Л. 22, 22об., 44, 44об, 62, 62об; Оп. 32 а. Д. 730. Л. 1, 3, 4.

⁸⁹ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 1398. Л. 1а, 2, 3; Оп. 324. Д. 253. Л. 1, 3, 5, 7, 45, 89; Д. 1492. Л. 26 – 28; Д. 3752. Л. 24 – 26; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 30. Д. 6343. Л. 22, 22об., 44, 44об, 62, 62 об; Оп. 32 а. Д. 730. Л. 1, 3, 4.

⁹⁰ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 1398.

менее – колхозный. Такая близость в распределении ролей в производстве сельхозпродукции свидетельствует о переходном характере становления модернизационных процессов. Отметим, что продолжала оставаться весьма значимой роль приусадебных хозяйств населения в производстве картофеля, овощей, шерсти, мяса, молока.

Третий параграф «Организация капитала в сельских хозяйственных укладах» содержит материалы анализа соотношения капиталов и их структуры в основных укладах аграрной подсистемы Европейского Севера в 1930 – первой половине 1960-х гг. В начале 1930-х гг. капиталы колхозов абсолютно преобладали среди капиталов, работавших в сельском хозяйстве Северного края. В 1933 г. основные фонды колхозов составляли 98,5%, тогда как основные фонды совхозов – 1,2%, МТС – 0,3%. К середине 1930-х гг. ситуация менялась в сторону нарастания доли основных фондов совхозов и МТС. В 1937 г. в Вологодской области основные фонды сельского хозяйства (без учета крестьянского уклада) распределялись в следующей пропорции: совхозы – 18%, МТС – 14%, колхозы – 68%⁹¹. Процесс совхозизации Европейского Севера, в ходе которого более половины капиталов оказались сосредоточены в совхозах, произошел в середине 1960-х гг. опережающими по сравнению со средними по РСФСР темпами. В 1968 г. северные колхозы располагали 326, 8 млн. руб. основных фондов, совхозы – 415,3 млн. руб.⁹² Таким образом, в распределении капиталов между этими укладами наблюдались два крупных этапа. Первый охватывает период 1930 – 1950-х гг., когда производственные капиталы колхозов играли основную роль в аграрной подсистеме, второй – первую половину 1960-х гг., когда начинается массивное нарастание доли капиталов совхозного уклада. В середине 1960-х гг. совхозные капиталы завоевали господствующее место в аграрной экономике Европейского Севера России. При этом раньше других регионов Севера пережила процесс совхозизации Карелия (конец 1950-х гг.), затем подавляющая часть сельскохозяйственного капитала была сосредоточена совхозами Коми АССР и Архангельской области (середина 1960-х гг.). И лишь в Вологодской области $\frac{2}{3}$ капитала и в конце 1960-х гг. было размещено в колхозах. В этом порядке присутствует определенная закономерность. Регионы, где более быстрыми темпами развивалась промышленность, раньше прошли период преобразования колхозов в совхозы, а регионы, где промышленность развивалась медленнее, включились в этот процесс позже. Именно через преобразование колхозов в совхозы на Европейском Севере шло насыщение сельского хозяйства капиталами, необходимое для выравнивания уровня развития аграрной подсистемы с промышленной составляющей экономики.

Проведенный в диссертационном исследовании анализ структуры производственного капитала укладов позволяет заключить, что в течение 1930 – первой половины 1960-х гг. она претерпевала эволюцию, направлен-

⁹¹ Рассчитано по: Вологодская область: Краткий экономико-статистический сборник. – Вологда, 1938. – С. 7.

⁹² Рассчитано по: Основные экономические показатели работы колхозов и совхозов РСФСР за 1961 – 1968 гг. Ч. II. – С. 471, 475, 479.

ность которой в разных укладах была неодинаковой. В первой половине 1930-х гг. основную часть производственного капитала колхозов Северного края составляли постройки сельхозназначения (в 1935 г. – 31%), а также рабочий и продуктивный скот (20%). На долю же сельхозмашин, орудий, сельхозинвентаря приходилось в середине 1930-х гг. около десятой части производственных капиталов. При этом доля двигателей и автомашин не поднималась выше 0,3%, на долю транспортного инвентаря приходилось 11% основного производственного капитала колхозов⁹³. В целом в структуре основных средств производства колхозов первой половины 1930-х гг. не произошло серьезных изменений по сравнению с крестьянскими хозяйствами Северного района в период до коллективизации.

Структура основных производственных капиталов совхозов уже в 1930-е гг. серьезно отличалась от колхозной. В совхозах Европейского Севера половина капитала была сосредоточена в постройках, выше в его структуре был и удельный вес сельхозинвентаря, машин, оборудования (1933 г. – 12%)⁹⁴. Изменения в строении основных производственных капиталов колхозов происходили во второй половине 1930-х – первой половине 1950-х гг. довольно медленно. В колхозах Европейского Севера в этот период шло нарастание доли капитала, сосредоточенной в постройках. В 1950 г. она составляла в колхозах Архангельской области 42%, в колхозах Вологодской области – 48%, в колхозах Коми АССР – 33%⁹⁵. Самые существенные перемены были связаны с изменением в структуре основного капитала колхозов доли рабочего скота и технической части – сельхозмашин, орудий, двигателей. Доля стоимости рабочего скота в основных фондах постоянно сокращалась – особенно стремительно со второй половины 1960-х гг. В колхозах Европейского Севера России этот показатель сократился с 18% в 1938 г. до 9% в 1954 г. и 3% в 1961 г.⁹⁶ В то же время нарастала часть капитала, сосредоточенная в сельхозмашинах, орудиях, тракторах. Ее доля в колхозах Вологодской области увеличилась с 8% в 1940 – 1955 г. до 20% в 1960 и 1965 гг., в колхозах Архангельской области – с 9 – 10% до 15 и 17% соответственно⁹⁷. Но в целом все же доля этой наиболее активной части капитала в колхозах Европейского Севера была ниже среднероссийской. По оценкам экономистов того времени уровень обеспеченности основными фондами северных колхозов в целом и по отдельным элементам в 2 – 3 раза отставал от потребностей производства⁹⁸.

Эволюция основных капиталов совхозов Европейского Севера в 1930 – 1950-е гг. заключалась в снижении доли строений и сооружений в структуре

⁹³ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 81. Д. 3606. Л. 2, 5.

⁹⁴ Рассчитано по: ГААО. Ф. 1196. Оп. 1. Д. 1354. Л. 96об.; Д. 1318. Л. 54.

⁹⁵ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 402. Л. 9, 15; Оп. 81. Д. 276 (6). Л. 32 об.; Д. 1378. Л. 219.

⁹⁶ Рассчитано по: Колхозы во второй сталинской пятилетке. С. 16; Колхозы в 1938 г. (по годовым отчетам). С. 8; Основные экономические показатели работы колхозов и совхозов РСФСР за 1961 – 1968 гг. Ч.II. – С. 490, 496; РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 107 – 109; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 7096. Л. 221.

⁹⁷ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 81. Д. 1378. Л. 219; Д. 3606. Л. 2, 5; Д. 5724. Л. 11; Оп. 44. Д. 1709. Л. 77, 80, 83; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 7096. Л. 221 – 237.

⁹⁸ Сычев М.Ф. Указ. соч. – С. 96.

основных производственных фондов (с половины и более в 1930-е гг. до трети-четверти в 1950-е гг.) и увеличении доли механизированного транспорта, рабочего скота, продуктивных животных, что свидетельствует о животноводческой специализации совхозного производства⁹⁹.

Эволюция структуры капиталов крестьянского двора в 1930 – первой половине 1950-х гг. шла в направлении сокращения доли, принадлежащей на хозяйственные постройки, крупный земельный инвентарь, что отражало крупные деформации крестьянского уклада, свидетельствующие о его своеобразной демодернизации, с одной стороны, а с другой – о сохранении и достаточной его устойчивости в этом деформированном варианте.

В 1960-е гг. структура основных фондов сельхозназначения колхозов и совхозов Европейского Севера постепенно сближалась, а к концу 1960-х гг. стала фактически тождественной. В 1968 г. в Вологодской области постройки и сооружения сельскохозяйственного назначения составляли в колхозах 50%, в совхозах – 49%, машины и оборудование соответственно – 21 и 23%, продуктивный скот – 18 и 17%, рабочий скот – по 2%, транспортные средства – 4 и 5%¹⁰⁰. Таким образом, в 1960-е гг. колхозы сближаются с государственными хозяйствами в структуре использования капитала, также происходит сближение доли «передовых частей» капитала в северных колхозах и совхозах со средними общероссийскими показателями.

Четвертая глава «Трансформация инфраструктуры аграрной подсистемы в 1930 – первой половине 1960-х гг.» посвящена анализу основных инфраструктурных звеньев, продвигавших модернизацию сельской экономики.

В первом параграфе «Становление финансовой инфраструктуры в сельском хозяйстве Европейского Севера России» рассматриваются проникновение в сельское хозяйство внешнего капитала, схемы его использования и т. д. До 1960-х гг. во взаимоотношениях государства с колхозами сохранялись архаичные, нередко натуральные формы кредитования. Законодательство о ссудном кредитовании (как долгосрочном, так и краткосрочном) ограничивало использование ресурсов финансового капитала в сельском хозяйстве. Доля государственных ссуд в капиталовложениях колхозов Европейского Севера России до 1960-х гг. была невысокой. В 1934 г. в колхозах Северного края она равнялась 7% всех капиталовложений, в 1937 г. в колхозах Архангельской области – 18%, в колхозах Вологодской области и Коми АССР – по 21%. В 1940-е гг. ссудное кредитование колхозов резко снизилось, оно составляло менее 10% всех капиталовложений колхозов, а в 1945 г. – менее 1%. В послевоенный период доля банковских ссуд в капиталовложениях колхозов постепенно нарастает. В 1955 г. они составили в колхозах Архангельской области 9% от всех капиталовложений, в колхозах Вологодской области – 20%, в колхозах Коми АССР – 10%,

⁹⁹ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 79. Д. 101. Л. 6об., 7; ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 4980. Л. 7; Д. 4985. Л. 7; Д. 4961. Л. 7.

¹⁰⁰ Основные экономические показатели работы колхозов и совхозов РСФСР за 1961 – 1968 гг. Ч. II. – С. 490, 496.

в 1965 г. в колхозах Архангельской области – 22%, в колхозах Вологодской области – 23%¹⁰¹. Но все же в 1930 – первой половине 1960-х гг. основную роль в капиталовложениях колхозов играли собственные средства – отчисления в неделимый фонд от денежных доходов, от продажи скота и имущества, вступительных взносов колхозников и пр. Главным источником капиталовложений среди собственных доходов являлись отчисления в неделимый фонд: в 1935 г. они составляли 53% средств всех источников капвложений, в середине 1940-х – 1950-е гг. – от трети до половины всех поступлений¹⁰².

Относительно структуры использования капитальных вложений колхозов Европейского Севера России в 1930 – первой половине 1960-х гг. выявлено, что в 1930 – начале 1940-х гг. основные капитальные затраты в колхозах Вологодской области приходились на строительство и ремонт построек и сооружений (около 20% капзатрат), покупку машин и инвентаря (около 40% затрат), покупку продуктивного скота (около 20% затрат), покупку рабочего скота (примерно 10% всех капвложений)¹⁰³. Примерно такое же соотношение в распределении капвложений с небольшими колебаниями наблюдалось в колхозах других регионов Европейского Севера. Следует подчеркнуть, что в этот период при высокой доле затрат на покупку машин и инвентаря абсолютные их размеры были незначительными. В 1950 – 1960-е гг. серьезно увеличиваются объемы капвложений на строительство зданий и сооружений, приобретение тракторов и комбайнов (эти затраты составляли не менее трети всех расходов на капвложения)¹⁰⁴. Повышается роль государственных долгосрочных ссуд в финансировании капиталовложений. Банковский капитал, вливаясь в колхозное производство, в первую очередь, через механизм долгосрочных ссуд, мощно проявлял себя в направленности на создание сельскохозяйственной производственной инфраструктуры, регулировал соединение финансового и промышленного капитала в сельском хозяйстве.

Вместе с тем установлено, что особенностью Европейского Севера в процессах наращивания использования кредитных ресурсов было более медленное их развитие в сравнении с общероссийским уровнем. Здесь прослеживается меньшая роль государственного банковского кредитования как капиталовложений, так и непосредственно производственного процесса. На Европейском Севере наблюдались и внутрорегиональные различия. На начальном этапе анализируемого периода наибольшие государственные кредитные вложения шли на развитие сельского хозяйства колхозов Вологодской области и Коми АССР, во второй половине 1950-х – середине 1960-х гг. постепенно нарастало государственное кредитование колхозов Архангельской области. Таким образом, особенность инфраструктурно-

¹⁰¹ Рассчитано по: Колхозы во второй сталинской пятилетке. – С. 132; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1377. Л. 209, 211; Д. 5723. Л. 5, 6; Оп. 44. Д. 1709. Л. 19; Оп. 79. Д. 298. Л. 212; ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 3433. Л. 36, 37.

¹⁰² Рассчитано по: Колхозы во второй сталинской пятилетке. – С. 131, 132; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1377. Л. 209, 211.

¹⁰³ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 403. Л. 6, 7, 12; Д. 402. Л. 9.

¹⁰⁴ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5723. Л. 9; Оп. 44. Д. 1709. Л. 19, 22, 25; ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 31. Д. 5919. Л. 3.

финансовой государственной политики была связана с приоритетом более перспективных в сельском хозяйстве территорий, а также национальных автономий, а позднее – с направленностью на финансирование сельского хозяйства через совхозное производство.

Второй параграф «Машинно-тракторные станции как инфраструктурный элемент модернизации сельского хозяйства» посвящен рассмотрению роли МТС в развитии сельского хозяйства Европейского Севера России. Численность МТС и особенно величина их производственного капитала с начала 1930-х гг. по 1958 г. росла. Основные фонды МТС увеличились с 1940 по 1956 г. в Архангельской области в 11 раз, в Вологодской области – в 8 раз, в Коми АССР – в 6 раз. Структура основных капиталов МТС принципиально отличалась от структуры основных фондов колхозов. Главные капиталы МТС были сосредоточены в машинах, на долю которых уже в 1937 г. приходилось 82% основных фондов МТС Архангельской и Вологодской областей, 71% – Карельской АССР, 77% – Коми АССР. Отношения МТС с колхозами строились на основании заключаемых договоров. Важно отметить, что модернизирующие импульсы в форме внедрения передового государственного капитала (машины, механизмы) развивались во внешней оболочке натурализации отношений государства и колхозов – введении натуроплаты колхозов за работы МТС. Вместе с тем происходило усиление товаризирующей сельхозпроизводственной роли МТС, так как активизировался процесс отчуждения продукта сельского хозяйства, пусть даже и в натуральной форме.

МТС достаточно быстро охватывают колхозное производство. Если в 1931 г. только 4% колхозов Северного края были связаны с МТС, то в 1937 г. доля таких колхозов составляла в Вологодской области 64%, в Карельской АССР – 62%, в Коми АССР – 56%, в Архангельской области – 40%¹⁰⁵. Наиболее видима деятельность МТС была связана с повышением уровня механизации сельского хозяйства, что проявлялось в росте количества тракторов и комбайнов, объемов механизированных работ, сокращении доли ручного труда, особенно в растениеводстве. Еще один важный модернизационный аспект деятельности МТС заключался в их влиянии на специализацию колхозного производства, которая осуществлялась не только через участие МТС в руководстве колхозным производством, но и через комплектование специализированных МТС соответствующими профильными машинами и сельхозинвентарем. В МТС была сосредоточена основная часть квалифицированной рабочей силы сельского хозяйства, что оказывало качественное влияние на характер производительных сил сельского хозяйства, постепенно пролетаризировало колхозное производство.

¹⁰⁵ Рассчитано по: Колхозы весной 1931 года: Статистическая разработка отчетов колхозов об итогах весеннего сева 1931 г. – С. 12, 13; Колхозы в 1937 г. (по годовым отчетам). Ч. I. Растениеводство. – С. 4; Народное хозяйство Архангельской области: Стат. сборник. – Архангельское книжное изд., 1957. – С. 78; Народное хозяйство РСФСР: Стат. сборник. – М., 1957. – С. 203; История Коми. – Т. 2. – Сыктывкар, 2004. – С. 498.

Таким образом, МТС являлись важнейшим инфраструктурным элементом модернизации сельского хозяйства. Нарастающая степень охвата колхозного производства, приближение их технической базы к производителю позволяли МТС контролировать колхозную экономику, диктуя модернизирующие сельхозпроизводство приоритеты государственной политики. Сосредоточив наиболее передовую часть капитала сельскохозяйственного назначения, МТС стали главным ресурсом приложения к земле овеществленного труда, что трансформировало систему экономических отношений колхозов с государством.

Пятая глава «Товарность сельского хозяйства Европейского Севера России в 1930 – первой половине 1960-х гг.» содержит два параграфа. Первый параграф «Динамика и каналы товарности аграрной подсистемы» характеризует один из важнейших показателей уровня развития модернизации экономики – степень втянутости ее в рынок. Основной чертой системы отчуждения сельхозпродукции, действовавшей с начала 1930-х – до конца 1950-х гг., была множественность каналов изъятия, большая часть которых носила ярко выраженный принудительный характер и обладала чертами натурального отчуждения. Главным итогом функционирования этой системы отчуждения стало повышение уровня изъятия продукта у сельхозпроизводителей. Если в 1932 г. колхозы Северного края отчуждали 5% зерновых, то в 1937 г. колхозы Вологодской и Архангельской области отчуждали по 12% зерновых, колхозы Коми АССР – 5%. В 1942 г. колхозы Вологодской области отчуждали 26% валового сбора зерновых, колхозы Архангельской области – 17%. В 1945 г. колхозы Вологодской области отчуждали 29% производимого зерна, колхозы Архангельской области – 18%, колхозы Коми АССР – 30%¹⁰⁶. Во второй половине 1950-х гг. в регионе происходит резкое падение товарности зерновых. Схожая динамика наблюдается в уровне товарности картофеля. Но при этом уровень отчуждения животноводческих продуктов остается высоким: по молоку товарность достигает более 50%, по шерсти – более 70%¹⁰⁷. В 1958 г. был осуществлен переход к принципиально новой системе отчуждения сельхозпродукции. Это коренным образом трансформировало феномен товарности из практически натурального отчуждения продукции в продажу. При этом закупочные цены постепенно приближались к себестоимости производства продуктов.

В диссертации рассматривается еще одна важная характеристика становления товарности сельхозпродукции – соотношение каналов товарности, определение степени их натуральности и «рыночности». В 1930 – 1950-е гг. от 80 до 90% отчуждаемого зерна изымалось из колхозов Европейского Севера через механизмы принудительной товарности – обязательные поставки и натуроплату за работу МТС. Схожими были модели изъятия и другой основной сельхозпродукции, хотя в товаризации картофеля, молока,

¹⁰⁶ Рассчитано по: Колхозы в 1937 году (по годовым отчетам). Ч. I – С. 96, 98; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 398. Л. 13; Д. 1372. Л. 83, 85; Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1600. Л. 21.

¹⁰⁷ Рассчитано по: Колхозы в 1937 г. Ч. II. Животноводство. – С. 84, 88; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1374. Л. 39; Д. 3600. Л. 2; Д. 5720. Л. 10; Д. 7138. Л. 1.

мяса был несколько более высок удельный вес канала «продаж». После 1958 г. каналы отчуждения сельхозпродукции в колхозах коренным образом меняются. Все большую роль начинают играть продажа продукции госзаготовителям и кооперации (при этом удельный вес базарной торговли сохранялся небольшим).

Крестьянский двор оставался в исследуемый период мелкотоварным, в годы войны товарность крестьянского уклада еще более сократилась. В Вологодской области колхозные дворы отчуждали в довоенный и послевоенный период 10 – 12% мяса и сала, около $\frac{1}{5}$ части молока, от трети до пятой доли яиц¹⁰⁸. При этом до конца 1950-х гг. основная часть молока, яиц и других продуктов отчуждалась через канал обязательных поставок.

Таким образом, в 1930 – 1950-е гг. шаг за шагом происходит превращение сельскохозяйственного производства в товарное, растет уровень отчуждения сельскохозяйственной продукции. Спецификой товаризации продукции сельского хозяйства были ее принудительный, налоговый характер, многообразие каналов изъятия. Тем не менее именно этот период стал очень важным в формировании аграрного рынка. Во второй половине 1950-х – 1960-е гг. характеристики товарности сельхозпродукции меняются.

Основную роль в становлении товарного производства сыграли колхозы. В течение 1930 – 1950-х гг. они давали основную часть товарной продукции сельского хозяйства, увеличив через механизмы принудительной товарности уровень отчуждения в два-три раза. С товарным производством и становлением рынка был тесно связан и совхозный уклад. Крестьянский же уклад оставался мелкотоварным, ориентированным на самовоспроизводство.

Второй параграф «Эволюция цен на продукцию сельского хозяйства в 1930 – первой половине 1960-х гг.» посвящен анализу изменения систем расчетов государства за сельхозпродукцию с непосредственными производителями. Многоступенчатому изъятию сельхозпродукции в 1930 – 1950-е гг. соответствовала множественная система цен для расчетов с производителями. Еще одной особенностью систем расчетов государства за сельхозпродукты в этот период были чрезвычайно низкие цены, не соответствовавшие издержкам производства. Разрыв между уровнем изъятия продукции по разным каналам и полученными от ее реализации доходами четко прослеживается при анализе структуры денежных доходов колхозов. В 1945 г. от сдачи продукции растениеводства по обязательным поставкам колхозы Вологодской области получили лишь 18% денежных доходов, колхозы Архангельской области – 21%, колхозы Коми АССР – 19%, в 1955 г. – соответственно 5, 17, 22% доходов¹⁰⁹. Подобное соотношение каналов изъятия и выручки было и в реализации продукции животноводства. Только в 1960-е гг. удельный вес распределения товарной продукции стал приближаться к показателям структуры поступлений денежных доходов колхозов.

¹⁰⁸ Рассчитано по: *Безгин М.А.* Крестьянские бюджеты в 1940 – 1960-е гг. – С. 8-11.

¹⁰⁹ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1377. Л. 193; Д. 5722. Л. 10.

В 1958 г. сокращается число действующих ценовых систем на сельскохозяйственную продукцию. Несмотря на повышение, произведенное в 1950-е гг., закупочные цены все же оставались невысокими, особенно на животноводческую продукцию. Таким образом, и в 1960-е гг., вопреки становлению эквивалентности цен реализации и себестоимости продукции, использование механизма закупочных цен для изъятия большей части чистого дохода колхозов и совхозов продолжалось, хотя и в меньших масштабах.

Эволюция цен на продукцию сельского хозяйства состояла в их приближении к себестоимости сельхозпродукции, в ликвидации множественной системы цен, унификации ценовой политики в отношении продукции разных укладов. В этом процессе четко выделяются два этапа. В 1930 – начале 1950-х гг. ценовая система была направлена на массивное перераспределение ресурсов сельского хозяйства в пользу проведения индустриализации страны. С конца 1950-х гг. идет развитие рынка сельхозпродукции как категории товарного хозяйства. В 1960-е гг. цены на сельхозпродукцию постепенно сближаются с ее себестоимостью, приобретают рыночное содержание, становятся значимой экономической категорией функционирования сельхозпроизводства. Начинается исчисление рентабельности сельхозпродукции и сельхозпроизводства в целом. Ликвидация множественной системы цен, произошедшая в 1950-е гг., говорит о складывании единого рынка, возникновении общей цены производства, превращении ее в регулятор рынка. На этом этапе каналы изъятия продукции кардинально меняются, главную роль начинают играть продажи, что соответствует становлению модернизированного общества.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования. Изучение модернизации аграрной экономики Европейского Севера России в 1930 – первой половине 1960-х гг. показало, что в ходе этого процесса произошел стадийный переход хозяйственного развития региона к индустриальной ступени развития. Модернизация аграрной подсистемы Европейского Севера прошла ряд этапов, в целом была поступательна, но неравномерна. Изменения в 1930 – первой половине 1950-х гг. происходили сравнительно медленно: незначительно возросли аграрные капиталы, ведущим фактором развития оставались внутренние источники накоплений, продолжали действовать повинностные механизмы изъятия ресурсов. Основные модернизационные подвижки отмечались в небольшом в тот период количестве совхозов и в МТС. Однако непрерывно нарастала товаризация аграрного продукта, важнейшую роль в товарной эволюции сельского хозяйства сыграли колхозы. Гранью модернизационного перехода в аграрной подсистеме Европейского Севера можно считать середину – вторую половину 1960-х гг. Важнейшим критерием определения этого рубежа служит изменение структуры себестоимости аграрного продукта, в которой в 1960-е гг. капитал

начинает занимать более половины. С конца 1950-х гг. резко возрастают капиталы сельского хозяйства, снимаются ограничения, связанные с проникновением банковского и промышленного капитала в колхозное и совхозное производство, происходит вливание аграрной подсистемы в единый модернизационный процесс экономики страны.

В модернизации аграрной экономики Европейского Севера наблюдались характерные и для страны в целом процессы неодновременности замены традиционных институтов современными. Разноуровневость процессов модернизации аграрной экономики прослеживалась в опережающем процессе включенности сельского хозяйства в рынок аграрного продукта, высоком уровне денежного налогообложения колхозов и колхозных дворов. Спецификой модернизационного процесса в аграрной экономике на Европейском Севере был его догоняющий и скачкообразный характер. Степени зрелости модернизационных процессов в регионе была неодинакова. Достаточно долгое пребывание его аграрной экономики в рамках традиционного общества не позволило из-за недостатка собственных средств и недостаточности притока внешних ресурсов прийти к стадии прочной и законченной модернизации. Она оставалась нецелостной и незавершенной.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. *Димони Т.М.* Деревня Европейского Севера России в 1930 – 1960-е годы: процессы экономической модернизации. – Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь» 2006. – 8,8 п.л.
2. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Капитализация в российской деревне 1930 – 1980-х годов. – Вологда: ИПЦ «Легия», 2005. – 8 п.л. (авторский вклад – 4 п.л.)
3. *Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В.* Повинности российского крестьянства в 1930 – 1960-х годах. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. – 8 п.л. (авторский вклад – 1 п.л.)
4. *Гулин К.А., Димони Т.М., Карпов С.Г.* Бюджет и имущество крестьян Европейского Севера России второй половины XX века. – Вологда: ВГПУ изд-во «Русь», 2003. – 11,6 п.л. (авторский вклад – 3 п.л.)

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах:

5. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.) // Отечественная история. – 1999. – №3. – С. 81-99.
6. *Димони Т.М.* История колхозной деревни в романном творчестве Ф.А. Абрамова // Отечественная история. – 2002. – №1. – С. 123-135.
7. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Повинности российских колхозников в 1930 – 1960-е годы // Отечественная история. – 2002. – №2. – С. 96-111.

8. *Димони Т.М.* «Председатель»: судьбы послевоенной деревни в кинокартине первой половины 1960-х гг. // Отечественная история. – 2003. – №6. – С. 91-101.

9. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Рец. на книгу Л.Н. Денисовой «Женщины русских селений: трудовые будни» // Отечественная история. – 2004. – №4. – С. 195-197.

10. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России в 1930 – 1980-х годах (новый подход) // Вопросы истории. – 2005. – №7. – С. 23-44.

11. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930 – 1980-х гг. // Отечественная история. – 2005. – №6. – С. 94-121.

12. *Димони Т.М.* Модернизация аграрной экономики Европейского Севера России в 1930 – 1960-е годы // Вестник Поморского университета. Серия «Социальные и гуманитарные науки». – 2006. – №5. – С. 5-8.

Статьи и рецензии:

13. *Димони Т.М.* Традиции социального протеста крестьянства и их значение для России XXI века // Россия накануне XXI века. – Вып. 2. – М.: ИСПИ РАН, 1995. – С. 463-469.

14. *Димони Т.М.* Земледельческие технологии Европейского Севера в годы Великой Отечественной войны (на материалах Вологодской области) // Аграрные технологии в России IX – XX вв. XXV сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – М., 1996. – С. 166-168.

15. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Крестьянство и власть в России в конце 1930-х – 1950-е гг. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). – М.: Росспэн, 1996. – С. 155 – 166.

16. *Димони Т.М.* Землепользование крестьянского двора в Вологодской области во второй половине 1930-х – 1940-х гг. // Вологда: Краеведческий альманах. – Вып. 2. – Вологда: ИПЦ «Легия», 1997. – С. 393-403.

17. *Димони Т.М.* Тридцатитысячники в Белозерье // Белозерье: Краеведческий альманах. – Вып. 2. – Вологда: ИПЦ «Легия», 1998. – С. 194-203.

18. *Димони Т.М., Камкин А.В.* Научные чтения памяти П.А. Колесникова // Крестьяноведение. Теория. История. Современность: Ученые записки. 1999. – М., 1999. – С. 310-314.

19. *Димони Т.М.* Голод 1946 – 1947 годов в Вологодской деревне // Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова: Межвузовский сб. науч. трудов. – Вологда: изд-во «Русь», 2000. – С. 183-191.

20. *Димони Т.М.* Духовные традиции крестьянства Европейского Севера России в 1945 – 1960 гг. (проблемы взаимоотношений с властью) // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. – Вологда: ИПЦ «Легия», 2000. – С. 78-94.

21. *Безнин М.А., Димони Т.М.* К вопросу об имущественной и социальной дифференциации крестьянства во второй половине XX в. // Там же. – С. 111-120.

22. *Димони Т.М.* Повинности российского крестьянства в годы Великой Отечественной войны // Воинский подвиг защитников отечества: традиции, новации, преемственность: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Ч. 3. – Вологда: изд-во ВИРО, 2000. – С. 156-163.

23. *Димони Т.М.* Селение хуторов Европейского Севера России в конце 1930-х гг. (на материалах Вологодской области) // Особенности российского земледелия и проблемы расселения: Материалы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Тамбов: изд-во ТГТУ, 2000. – С. 279-283.
24. *Димони Т.М.* От частника к колхознику: трансформация представлений о собственности крестьянского двора в 1930 – 1950 гг. (на материалах Европейского Севера России) // Собственность в представлении сельского населения России (середина XIX – XX вв.): регионально-исторический аспект. – Ульяновск: УлГУ, 2001. – С. 173-194.
25. *Димони Т.М.* История колхозной деревни в романе-тетралогии Ф.А. Абрамова // История России XIX – XX веков: новые источники понимания. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – С. 166-179.
26. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Зажиточное крестьянство России во второй половине XX века // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе. Материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Вологда: изд-во «Русь», 2001. – С. 5-15.
27. *Димони Т.М.* Северное крестьянство и власть: формы противостояния в общественно-политическом конфликте (1945 – 1960 гг.) // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. – Вып. 2. – Вологда: ИПЦ «Легия», 2001. – С. 108-124.
28. *Димони Т.М.* Эволюция поземельных отношений в России второй половины XX века // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. – Вып. 3. – Вологда: ИПЦ «Легия», 2002. – С. 44-52.
29. *Димони Т.М.* Натуральные доходы колхозников Европейского Севера России в 1945 – 1990-х гг. // Там же. – С. 74-93.
30. *Димони Т.М.* Социальное обеспечение колхозников Европейского Севера России во второй половине XX века // Там же. – С. 115-134.
31. *Димони Т.М.* Российская ментальность как фактор мобилизационной деятельности советского государства в период II мировой войны // Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: уроки прошлого и опыт настоящего: Сборник материалов науч.-практ. семинара. 21 июня 2002 г. – Вологда: изд-во ВИРО, 2002. – С. 21-26.
32. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Завершение раскрестьянивания в России (вторая половина XX века) // Россия в XX веке. Реформы и революции: В 2 т. – Т. 1. – М.: изд-во «Наука», 2002. – С. 632-643.
33. *Безнин М.А., Димони Т.М.* История крестьянства Европейского Севера России в XX в.: итоги и проблемы изучения // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2003. – №1. – С. 30-40.
34. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России в 1930 – 1980-е годы: Тезисы научного доклада. – Вологда: ИПЦ «Легия», 2003 – 36 с.
35. *Димони Т.М.* Власть в северной деревне 1940 – 1950-х гг.: художественный дискурс // Крестьянство и власть на Европейском Севере России: Материалы научной конференции (г. Вологда, 6–7 февраля 2003 г.). – Вологда: Волог. филиал СЗАГС, 2003. – С. 182-194.

36. *Безнин М.А., Гулин К.А., Димони Т.М.* Денежные доходы крестьянства Европейского Севера России в 1950-х – 1980-х гг. // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. – Вып.4. – Вологда: изд-во «Русь», 2003. – С. 126-140.
37. *Димони Т.М.* «Председатель»: судьбы послевоенной деревни в кинокартине первой половины 1960-х гг. // История страны / История кино / Под ред. д.и.н. С.С. Секиринского. – М.: изд-во «Знак», 2004. – С. 281-300.
38. *Димони Т.М., Виноградов И.А.* Политическая деятельность С. С. Маслова // Вологда: Краеведческий альманах. – Вып. 4. – Вологда: ИПЦ «Легия», 2003. – С. 81-94.
39. *Димони Т.М.* Жизнь советской провинции 1930 – 1950-х гг. в официальной фотографии // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX – XX веках: Сб. статей. – Челябинск, 2003. – С. 251-263.
40. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй и поземельные отношения в России в 1930 – 1990-е гг. // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Калуга, 2003. – С. 5-15.
41. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Рец. на книгу «Политика раскрестьянивания в Сибири: Хроникально-документальный сборник». – Новосибирск, 2001 – 2003 // Гуманитарные науки в Сибири. – 2004. – №2. – С. 96-97.
42. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России в 1930 – 1980-е гг.: Доклад на ученом совете Института российской истории РАН 18 марта 2004 г. // Сборник научных работ к 50-летию Михаила Алексеевича Безнина: Проблемы экономической и социальной истории: общероссийский и региональный аспекты (XIX – XX вв.). – Вологда: изд-во «Русь», 2004. – С. 13-24.
43. *Димони Т.М.* Роль сельского хозяйства в формировании валового продукта и национального дохода России и СССР в 1930 – 1980-е гг. // Там же. – С. 181-187.
44. *Димони Т.М.* Особенности аграрного развития Европейского Севера России в 1930 – 1980-х гг. // Европейский Север в судьбе России: общее и особенное исторического процесса: Материалы научной конференции. – Вологда: ВИПЭ ФСИН РФ, 2005. – С. 291-297.
45. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Российская деревня 1930 – 1980-х гг.: капитализация и раскрестьянивание // Проблемы новейшей истории России: Сборник статей к 70-летию со дня рождения Г.Л. Соболева. – СПб.: СПбГУ, 2005. – С. 408-427.
46. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России в 1930 – 1980-х гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2005. – М.: Росспэн, 2005. – С. 448-484.
47. *Димони Т.М.* Аграрное развитие Европейского Севера России в годы Великой Отечественной войны // 1941 – 1945: Уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 24 – 25 февраля 2005 г. – Вологда, изд-во «Русь», 2006. – С. 349-357.

48. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Капитализация, динамика инфраструктуры, товарность сельского хозяйства России колхозного периода // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок: Материалы XXIX сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Орел, 2006. – С. 454-463.

49. *Димони Т.М.* Политика экономической модернизации сельского хозяйства России в 1930-е – первой половине 1960-х гг. // Государственная аграрная политика в России XX века в контексте модернизационного процесса. – Вологда: изд-во «Русь», 2006. – С. 39-77.

50. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Сельский социум России 1930 – 1980-х гг.: контуры концептуальной переоценки // Там же. – С. 181-189.

51. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России в 1930 – 1980-е годы // Труды Института российской истории РАН. – Вып. 6. – М.: изд-во «Наука», 2006. – С. 161-187.

52. *Димони Т.М.* Модернизация сельского хозяйства на Европейском Севере России в 1930 – 1960-е годы // Европейский Север России: традиция и модернизационные процессы: Материалы научной конференции 2 – 3 марта 2006. Ч. II. – Вологда; Молочное: ИЦ ВГМХА, 2006. – С. 120-126.

53. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Сельский социум России 1930 – 1980-х гг.: к постановке проблемы // Политические и социокультурные аспекты современного гуманитарного знания. – Вып. 2. – Саратов: изд-во «Саратовский источник», 2006. – С. 134-140.